

Алексей Лешин

ТОВАРИЩ ЭНВЕР

2010

ТОВАРИЩ ЭНВЕР

ИСТОРИКО-БИОГРАФИЧЕСКОЕ ЭССЕ

Автор: Алексей Лешин

Интернет-издание сайта www.enverhoxha.ru

Оформление: К. Кахидзе

2010

Принципиальная критика и неуклонное изобличение антиреволюционных и антикоммунистических теорий необходимы для марксизма-ленинизма, для продвижения дела революции и народов, для подтверждения того, что теория Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина остается всегда молодой теорией, надежным компасом, указывающим путь к грядущим победам.

Энвер Ходжа

16 октября 1908 года родился Энвер Ходжа — великий революционер, теоретик и практик марксизма-ленинизма, возглавлявший Албанскую партию труда, при руководстве которого велось строительство социализма в Албании, последовательно осуществлялась диктатура пролетариата и разворачивалась борьба против различных течений мирового ревизионизма во второй половине XX века.

В наше время наследие Энвера Ходжа и Албанской партии труда, подвергнувшееся значительным ударам от мирового капитализма и ревизионизма в ходе контрреволюционных собы-

тий конца 1980 — начала 1990 годов, только начинает возрождаться из небытия периода жесточайшей мировой империалистической реакции как часть наследия марксизма-ленинизма.

В нашей стране опыт борьбы албанского рабочего класса под руководством АПТ и Энвера Ходжа особенно мало известен из-за той острой борьбы, которую они вели против захвативших власть в СССР врагов марксизма-ленинизма — хрущевцев. В начале 1960-х годов хрущевские ревизионисты в ответ на марксистско-ленинскую критику Албанской партии труда, которую возглавлял Энвер Ходжа, разорвали дипломатические отношения с Албанией и предпочли сделать вид, что «забыли» о ней. Для советского человека социалистическая Албания была закрытой и неизвестной страной. Несмотря на активную международную деятельность Албанской партии труда, которая действовала как передовой отряд мирового марксистско-ленинского движения, жители Советского Союза не имели практически никакой возможности ознакомиться с изданными на русском языке в Албании произведениями Энвера Ходжа, марксистско-ленинскими теоретическими исследованиями и документами Албанской партии труда. Радио Тираны на русском языке в Советском Союзе непрерывно заглушалось.

После контрреволюции в Албании, на протяжении 1990-х годов, наследие АПТ было не менее труднодоступно, потому что в самой Албании оно беспощадно уничтожалось «либеральными» фашистскими силами.

В последние годы благодаря быстрому распространению Интернета в широком доступе появилось сравнительно большое количество работ Энвера Ходжа, а также «История Албанской партии труда» и другие книги, изданные в социалистической Албании на разных языках.

Целью данной статьи является освещение деятельности Энвера Ходжа и роли этого выдающегося марксиста-ленинца в мировой борьбе за коммунизм, а также краткий обзор некоторых из его наиболее значимых теоретических работ. Безусловно, луч-

ший способ ознакомиться с наследием Энвера Ходжа — это обратиться непосредственно к нему. Поэтому данная статья рассчитана исключительно на то, чтобы указать на это наследие, осветить основные его аспекты и пробудить у читателя интерес к нему как неотъемлемой части марксизма-ленинизма.

Деятельность Энвера Ходжа неотделима от деятельности Албанской партии труда, от процесса строительства социализма и укрепления государства диктатуры пролетариата в Албании, а также от всемирных условий, в которых существовала Албания, являвшаяся авангардом мирового марксистско-ленинского движения. В этом контексте мы и будем ее рассматривать.

Глава 1. Становление КПА. Нац-освободительная борьба. Зарождение народной власти.

Энвер Ходжа родился 16 октября 1908 года в албанском городе Гирокастре в семье служащего. Албания в то время была страной, которую пыталась разорвать на части мировая империалистическая реакция. Итальянские, греческие и сербские захватчики беспощадно разоряли Албанию. Это вызывало противодействие со стороны албанского народа, вылившееся в 1924 году в вооруженное восстание и установление прогрессивного буржуазно-демократического правительства. Энвер Ходжа, своими глазами видевший и ощущавший на себе все ужасы империалистической оккупации, примкнул к движению 1924 года. После свержения демократического правительства и установления феодально-буржуазной монархической диктатуры Ахмета Зогу при поддержке империалистических держав Энвер Ходжа окончательно утвердился в своем стремлении быть активным борцом за освобождение Родины. Большую роль в этом сыграло его первое личное столкновение с зогистским полицейским режимом в 1930 году, когда, учась в Корчинском лицее, Энвер Ходжа и его товарищи организованно выступили против обкрадывания учащихся и попали за это в тюрьму.

По окончании Корчинского лицея Энвер Ходжа переехал получать образование во Францию, где активно сотрудничал с коммунистической партией в качестве сторонника, занимаясь написанием статей о ситуации в Албании для газеты «Юманите».

Лишившись стипендии, Энвер Ходжа переехал в Бельгию, где продолжал обучение и одновременно работал в албанском консульстве. Однако через непродолжительное время он был оттуда уволен. Это случилось сразу после того, как была раскрыта его причастность к демократическому и коммунистическому движению. Вынужденное возвращение в Албанию состоялось в 1936 году. К этому времени национально-освободительные взгля-

ды Энвера Ходжа эволюционировали в коммунистические. За границей он изучил основополагающие работы классиков марксизма-ленинизма — «Капитал» Карла Маркса и «Анти-Дюринг» Фридриха Энгельса.

В Албании Энвер Ходжа устроился работать преподавателем в Корчинском лицее. В это время в Албании не было сложившейся коммунистической партии, но действовали лишь относительно крупные коммунистические группы. Одна из них разворачивала свою деятельность в Корче. Это была наиболее успешная в Албании группа, поскольку Корча была относительно крупным промышленным центром с перспективно развивающимся рабочим движением. Энвер Ходжа наладил с этой группой связь, одновременно используя для коммунистической агитации и пропаганды преподавательскую трибуну и являясь воспитателем во внешкольной организации «Корчинская молодежь».

В годы итальянской фашистской оккупации деятельность Энвера Ходжа была раскрыта властями, и он был уволен из лицея как «настроенный против режима» (1939 год). В результате товарищи направили его в столицу страны — Тирану — с целью расширения деятельности группы и укрепления антифашистского движения. Там Энвер Ходжа вел разъяснительную работу среди членов коммунистических групп, делая упор на необходимость объединения в партию, и устанавливал связь с патриотическими элементами, настроенными бороться против фашистской оккупации.

В это же время шла ожесточенная борьба и внутри неокрепшего коммунистического движения Албании. Оппортунистические и троцкистские элементы тянули его назад, отрицая классовую борьбу в албанском обществе, настаивая на якобы «незрелости» ситуации для образования единой партии, стремясь к кружковщине и теоретически «обосновывая» невозможность работы с массами на тот момент. Такую линию проводила, например, группа «Молодых» — фракционная группировка внутри корчинской коммунистической группы.

Важнейшим объединяющим фактором для коммунистических групп была совместная антифашистская борьба. Энвер Ходжа отстаивал тезис, что не соглашения между руководителями групп, но лишь совместная борьба рядовых активистов коммунистических групп может способствовать реальному объединению. Коммунисты развернули широкомасштабную антифашистскую пропаганду по всей стране. В Албании назревала революционная ситуация. Огромную роль в этом сыграли события глобального масштаба — нападение фашистской Германии на Советский Союз. В открытой схватке столкнулись коммунизм и фашизм. Гитлер надеялся добиться быстрых военных успехов в СССР, но его мечты не сбылись. Албанский народ видел в борющемся советском народе своего надежного боевого друга, в войне Страны Советов против гитлеризма — справедливую антиимпериалистическую войну. Поэтому разнузданная антикоммунистическая пропагандистская кампания, развернутая в Албании итальянскими фашистами, только подлила масла в огонь. Энвер Ходжа по этому поводу сказал в 1944 году:

«Наша борьба началась не после вступления Советского Союза в войну, но наш народ со вступлением Советского Союза в войну почувствовал, что пролитая кровь не пропадет даром» (*«История Албанской партии труда»*, Государственное изд-во им. Наима Фрашери, Тирана, 1971г., изд. на русском языке, стр. 93).

28 октября 1941 года Энвер Ходжа стал главным организатором антифашистской демонстрации в столице. Демонстрация была своего рода смотром сил перед лицом врага. И она показала сплоченность коммунистических сил Албании, их связь с народными массами. Однако реакция фашистских оккупационных властей не замедлила проявиться. Энверу Ходжа пришлось уйти в подполье, чтобы избежать смертной казни. При этом он продолжал работу по борьбе против фашизма и по организации коммунистических групп в объединенную партию. Отделение Тираны стало центром объединения, которое произошло в нояб-

ре 1941 года в условиях глубокого подполья в ходе собрания коммунистических групп. Делегаты совместно определили идеологические и организационные основы, по которым должна была действовать новообразованная партия. Энвер Ходжа был избран руководителем Центрального Комитета.

Слияние групп в Коммунистическую партию Албании не носило декларативного характера, как не было и решением «верхов» коммунистических групп. Это был результат длительного процесса объединенной борьбы «низов» групп против общего классового врага, процесса подготовки профессиональных революционеров, выросших в антифашистской борьбе.

В ходе этого же собрания были приняты важные решения, касающиеся организации Албанской коммунистической молодежи.

Оппортунисты из группы «Молодых», хотя и присоединились под давлением рядовых коммунистов к процессу объединения, но все же на собрании пытались протолкнуть ликвидаторские идеи, высказываясь о якобы отсутствии в Албании пролетариата, о «реакционности» крестьянства, о «неподготовленности» кадров и т.п. Однако эти тенденции на фоне общего морального подъема и марксистско-ленинского духа остались в меньшинстве.

Важными событиями в укреплении партии явились совещание актива КПА 8 апреля 1942 года и Чрезвычайная конференция КПА 28-29 июня 1942 года. Эти мероприятия были посвящены укреплению единства партийных рядов и связи партии с массами. В ходе конференции были ликвидированы оппортунистические элементы, продвигавшие линию против вооруженной антифашистской борьбы, против союза с крестьянами и националистическими элементами, боровшимися за освобождение Албании. Таким образом, были устранены тенденции к кружковщине и фракционщине, было укреплено на большевистской основе единство марксистско-ленинских партийных рядов. Оба мероприятия проходили под руководством товарища Энвера Ходжа.

Партия, решительно взявшая в свои руки роль руководителя национально-освободительной борьбы, быстро приобретала все

более весомый авторитет в обществе, пополняя свои ряды и сплачивая вокруг себя наиболее прогрессивные силы Албании.

Главной политической установкой Коммунистической партии Албании на тот момент была национально-освободительная борьба с последующим установлением власти национально независимого демократического правительства. Воплощение в жизнь этой политической установки сопровождалось образованием в Албании национально-освободительных советов как органов народной власти. Эта линия опиралась на союз рабочего класса и крестьянства, трудящихся города и деревни как классов, наиболее заинтересованных в национальном освобождении Албании. При этом партия не оставляла без внимания и нетрудовые слои населения, настроенные патриотически.

Энвер Ходжа, будучи руководителем Коммунистической партии, стал инициатором выпуска регулярного печатного органа, которым стала газета «Зери и пошпульт» («Голос народа»).

С самого начала своего существования Коммунистическая партия в качестве единственно верного приняла курс на вооруженное антифашистское восстание, на достижение которого работали все другие формы борьбы — от политического просвещения народа в виде пропаганды до забастовок, стачек и антифашистских демонстраций. Огромную роль играла военная подготовка к восстанию, которая заключалась в создании национально-освободительной армии. Это был сложный процесс, требовавший большой отдачи сил на привлечение населения в ряды армии и ее вооружение. Военная подготовка началась с создания партизанских групп и отрядов, которые должны были наносить постоянные удары по противнику вплоть до его уничтожения.

КПА определила национально-освободительное движение Албании как часть мирового антифашистского движения, считая Советский Союз своим самым верным и надежным союзником, а США и Великобританию — временными союзниками.

Все это стало подготовкой следующего этапа развития национально-освободительной борьбы. Начало этого этапа было озна-

меновано созданием Национально-освободительного фронта — объединения, способствовавшего наиболее эффективной, слаженной и централизованной борьбе албанского народа против фашистской оккупации.

С декабря 1942 года Энвер Ходжа переместился в горные районы страны под Эльбасаном. Там же разместились основные партийные и военные силы.

В марте 1943 года решением Центрального Комитета партии была созвана I Национальная партийная конференция. Подготовка к ней сопровождалась ожесточенной внутренней борьбой с троцкистами и прочими провокаторами, пытавшимися сорвать национально-освободительную борьбу албанского народа. В частности, была разгромлена старая оппортунистическая группировка «Зьярри», которую обличил в одной из своих статей Энвер Ходжа.

В ходе борьбы те силы общества, которые поддерживали так или иначе фашистских оккупантов, подходили к своему кризису, постоянно подвергаясь ударам как внутри страны, так и в результате антифашистской борьбы Советского Союза. Особенно это было связано с победой в Сталинградской битве. Этот факт наталкивал на мысль о том, чтобы начать непосредственно подготовку вооруженного восстания, начало чему положила Национальная партийная конференция, проходившая в Лябиноте, где 70 делегатов представляли около 700 членов партии. Конференция фактически имела значение не меньшее, чем мог бы иметь съезд. Она окончательно утвердила курс на вооруженное восстание, взятый КПА. Подверглись глубокому анализу проблемы отношения партии к различным политическим силам страны и необходимость работы с широкими слоями населения помимо рабочего класса — крестьянством и молодежью. Особое внимание было уделено организации национально-освободительной армии.

После конференции партия целиком сосредоточилась на подготовке вооруженного восстания и, в первую очередь, на организации национально-освободительной армии. Проводилась широкомасштабная агитация, направленная на пополнение

трудящимися города и деревни партизанских отрядов национально-освободительной армии, которая начала быстро пополняться и к июлю 1943 года насчитывала уже 20 сформированных батальонов и 30 партизанских отрядов.

В это время Энвер Ходжа был вынужден руководить также и разгромом фракции в партии, образовавшейся во Влоре и проводившей провокаторские попытки ликвидировать КПА, агитируя за вооруженные действия против организованных ею партизанских отрядов и за устранение наиболее стойких коммунистов. Путем тщательного разъяснения целей, преследуемых фракционной группировкой, руководители партии во главе с Энвером Ходжа подавили изменников, которые поспешили скрыться на оккупированной итальянцами территории.

Пока велась эта работа, партизанские освободительные отряды не переставали наносить удары фашистским оккупантам, на что последние отвечали карательными экспедициями и массовыми расправами, еще больше озлобляя население.

4 июля 1943 года по предложению КПА состоялось заседание Генерального национально-освободительного штаба, на котором было принято решение о создании Генерального штаба национально-освободительной армии, политическим комиссаром которого был назначен товарищ Энвер Ходжа. Сосредоточив в своих руках руководство вооруженной борьбой народа, Генеральный штаб основал Албанскую Национально-освободительную армию (АНОА). С этого началось время всеобщего народного восстания, и в июле 1943 года итальянские и немецкие оккупанты (последние уже вступили на албанскую территорию) были настолько напуганы происходящим, что объявили всю страну операционной зоной. Земля начинала гореть у оккупантов под ногами. Партизанские отряды Национально-освободительной армии вели решительное и непрерывное наступление на противника.

Функции Национально-освободительной армии не ограничивались лишь освобождением Албании от захватчиков. Она

должна была также стать военной опорой народной власти после ликвидации фашистской оккупации.

8 сентября 1943 года было объявлено о капитуляции фашистской Италии. Однако освободительная война еще не закончилась, потому как в страну уже вторглись гитлеровские агрессоры. Немецкие фашисты пытались обмануть албанский народ разговорами о том, что якобы «пришли с миром», чтобы «освободить» Албанию, однако никакого доверия албанцы к ним не испытывали, за исключением самых отсталых реакционных слоев общества. Несмотря на красивые фразы, гитлеровцы установили в Албании жесточайший режим, прибрав к рукам все экономические ресурсы, объявив тотальное разоружение и расстрел от 10 до 30 албанцев за одного убитого немца. Однако менее чем через месяц нацисты убедились, что албанский народ вовсе не намерен сдаваться. Национально-освободительная армия ответила захватчикам беспощадным уничтожением личного военного состава и артиллерийским обстрелом созданной нацистами ассамблеи. В то же время, видя негибимость прогрессивных освободительных сил албанского народа, вся черная реакция страны все теснее спланивалась с немцами, видя в них свою последнюю надежду. Таким образом, в обществе окончательно сконцентрировались на противоположных полюсах различные классовые силы — национально-освободительные во главе с Коммунистической партией против помещиков и реакционной буржуазии во главе с оккупантами-гитлеровцами.

В своей борьбе албанский народ опирался на дружественные международные силы — антифашистское сопротивление и, более всего, на Великую Отечественную войну Советского Союза. Принципиальный и решительный отпор КПА дала британским и американским «союзникам», которые пытались под предлогом «оказания помощи» вмешаться в национально-освободительную борьбу албанского народа для дальнейшего установления своего контроля на Балканах.

Зимой 1943-1944 фашисты предприняли против Национально-освободительной армии и Коммунистической партии широко-масштабную военную операцию, в которой было задействовано около 45 000 немецких оккупантов и албанских предателей, против 20 000 бойцов Национально-освободительной армии. Помимо огромного ущерба, нанесенного батальонам АНОА в отдельных областях, гитлеровцы взяли в окружение руководство Генерального штаба и Центрального Комитета партии во главе с товарищем Энвером Ходжа. Однако ни один житель округа не выдал немцам местонахождения руководителей национально-освободительной борьбы, и они вышли из окружения без потерь. Отряды АНОА также неоднократно попадали в окружение, но практически всегда, когда немцы уже ожидали сдачи бойцов в плен, они при помощи ловкого маневра рассредоточения выходили из окружения, а затем наносили врагу сокрушительные удары, обойдя его с другой стороны. Фашисты вместе со своими приспешниками, несшие огромные потери, делали попытки отыграться на мирных жителях, учиняя погромы и превращая целые города в концентрационные лагеря. Постоянно распространялись лживые слухи о том, будто партизанское движение разгромлено. Партизан пытались сломить голодом, отрезав от тех населенных пунктов, где производились зерновые. Однако все эти меры были тщетными. Благодаря своей организованности, дисциплинированности, воле к победе и крепкой опоре на народные массы Албанская Национально-освободительная армия одержала победу, и военная операция гитлеровцев потерпела сокрушительный провал. Это было лучшим подтверждением правильности политической линии КПА как руководителя Национально-освободительной борьбы.

Срыв немецко-фашистской операции еще больше воодушевил албанский народ на всеобщую борьбу. Кроме того, Красная армия в своем наступлении дошла до Балкан, заняв Румынию и грозя отрезать находившиеся там гитлеровские войска от остальной Европы. Это было существенным подкреплением успе-

хов Национально-освободительной войны. Внутренние и внешние враги Албании были деморализованы, хотя и не оставляли отчаянных попыток уничтожить национально-освободительное движение и возглавлявшую его Коммунистическую партию.

В создавшихся условиях на повестку дня встал вопрос о формировании временного демократического правительства путем созыва Антифашистского национально-освободительного съезда Албании, который состоялся с 24 по 28 мая 1944 года в городе Пермете. Съездом было избрано первое албанское народное собрание — Антифашистский совет, который, в свою очередь, избрал Антифашистский комитет, выполнявший функции народно-демократического правительства. Его председателем был назначен Генеральный секретарь КПА товарищ Энвер Ходжа. Антифашистский совет принял первые народно-демократические законы Албании и ряд других стратегически важных решений.

Именно Перметский съезд по праву нужно считать моментом основания албанского государства народной демократии. Решения этого съезда легли в основу конституции республики. Власть помещиков и капиталистов уже была бессильна что-либо изменить.

Вполне естественно, что народно-демократическая власть в Албании, признанная и активно поддержанная подавляющим большинством народа, имела свою специфику, которая в последовавших событиях наложила свой отпечаток на развитие албанского народа и Коммунистической партии Албании. Дело в том, что эта власть родилась в огне ожесточенной, ведшейся не на жизнь, а на смерть национально-освободительной борьбы, которой от начала до победного конца решительно и стойко руководила Коммунистическая партия Албании. В ходе этой борьбы КПА стала той политической силой, которая пользовалась наибольшим авторитетом среди трудящихся масс албанского населения. Поэтому и государственное устройство народной демократии в Албании сложилось при таком руководстве со стороны Коммунистической партии, которое было намного прочнее, чем в других странах Восточной Европы. Ведь КПА в ходе практики

повседневной жесткой классово-национально-освободительной борьбы научилась оберегать чистоту своих рядов и не допускать оппортунистических колебаний вправо и влево. При огромной народной поддержке албанская народная демократия по своей форме более всего походила на Парижскую Коммуну и Советы, сохраняя при этом свою национальную самобытность. Албанская национально-освободительная армия была той силой, которая охраняла и защищала власть народной демократии, созданной албанским народом. Именно эти обстоятельства сыграли решающую роль в переходе от национально-освободительной демократической революции к социалистической.

В 1944 году в ходе генерального наступления Албания была окончательно очищена от империалистических захватчиков, были разгромлены организованные отряды реакционных сил.

После этого у остатков реакции была лишь одна надежда — высадка англо-американских войск под предлогом «совместной борьбы» против немцев. Однако албанское военное командование решительно отвергло эти попытки империализма включить Албанию в сферу их влияния.

По мере изгнания захватчиков с албанской земли все большее место в политике нового правительства — Антифашистского комитета — занимала работа по восстановлению разрушенной экономики страны. Было конфисковано имущество предателей и коллаборационистов. Начались строительство и ремонт разрушенных путей транспортного сообщения, открылись школы и больницы. Началась подготовка к аграрной реформе.

Спустя некоторое время Антифашистский комитет был переименован в Демократическое правительство Албании. Советы стали органом демократической власти, утратив в силу условий свою национально-освободительную функцию. Получили законодательное закрепление демократические права и свободы (печати, слова, собраний и т. п.), которых в Албании до этого не существовало никогда. Все эти меры как довершение всей преды-

душей напряженной борьбы окончательно уничтожили власть помещиков, тесно связанных с империалистической буржуазией.

Все эти мероприятия новой, демократической власти в Албании проводились под руководством товарища Энвера Ходжа, истинного марксиста-ленинца, преданного делу освобождения своего народа и делу социалистической революции.

Почему же Албания, страна с лежащей в руинах отсталой экономикой, малочисленным рабочим классом и преобладающим крестьянским населением среди европейских стран народной демократии стала страной, которая наиболее прямо и верно пошла по пути диктатуры пролетариата и социализма? Дело в том, что общественная жизнь любой страны является частью общемирового исторического процесса. В соответствии с этим, революция в одной стране является частью общемирового революционного процесса. Вот что по этому поводу говорил И.В. Сталин:

«Русская революция не есть нечто обособленное. Она кровно связана с революционным движением на Западе. Более того, она есть часть того великого движения пролетариев всех стран, которое призвано сокрушить самые основы мирового капитализма. Вполне понятно, что каждый шаг нашей революции неминуемо вызывает ответную волну на Западе, каждая ее победа — оживление и рост мирового революционного движения, толкая рабочих всех стран к борьбе с капиталом» (И.В. Сталин. *Сочинения, т. 3, стр. 248*).

Албания до освобождения играла роль разменной карты для европейских империалистов, которым был нужен контроль над Балканами и Средиземноморьем. Среди восточноевропейских стран она была именно той, которая веками подвергалась тяжелой эксплуатации со стороны внешних врагов. В первой половине XX века союз албанских помещиков и мирового империализма довел своими действиями албанский народ до такого удручающего экономического состояния и политического бесправия, что последний не мог не подняться до наиболее радикаль-

ных форм борьбы как против гнёта со стороны мирового империализма, так и против прочно связанных с ним местных олигархических кланов. Эта борьба албанцев вполне естественно оказалась связанной с мировой антифашистской борьбой, в авангарде которой были мировое коммунистическое движение и Советский Союз. Всё это обусловило всплеск политической активности немногочисленного албанского пролетариата как наиболее последовательного борца с любыми формами угнетения и рабства. Такой всплеск не мог в огне внешней (против империализма и местных правящих классов) и внутренней (против оппортунизма и ревизионизма) борьбе не породить боевой марксистско-ленинской партии, какой стала Коммунистическая партия Албании. Само собой разумеется, что без борьбы, проводимой Советским Союзом под руководством И.В. Сталина, албанская революция могла бы пойти по другому пути, не дав миру великого героического опыта и одного из величайших марксистско-ленинских вождей — Энвера Ходжа.

«Освобождению Албании и нашего народа способствовала также героическая борьба народов Советского Союза, доблестной Советской армии, руководимой славной ленинско-сталинской партией большевиков и гениальным вождем, великим Сталиным. Наша непоколебимая вера в них явилась залогом правильности и безошибочности нашего пути. Не будь героической борьбы Советского Союза — главного фактора победы, мы и многие народы Европы, значительно превосходящие нас численно и по своему потенциалу, никогда не завоевали бы себе свободы» (Энвер Ходжа, *Избранные произведения, т. 2. Издательство «8 НЕНТОРИ»*, Тирана, 1975г., изд. на русском языке, стр. 2).

За первые годы народной власти в Албании народ проделал огромную работу, восстановив пути сообщения, конфисковав фабрики и заводы у буржуазии, передав помещичьи земли крестьянам, приняв меры к тому, чтобы население не испытывало недостатка в хлебе, добившись значительного увеличения выработки

электричества в масштабах страны, осуществив реорганизацию промышленности. Новое демократическое правительство не колеблясь приняло курс опоры на собственные силы в экономике, на строительство новых фабрик и заводов. При этом руководителями новой Албании, твердо стоявшими на идейных позициях марксизма-ленинизма, прекрасно осознавался тот факт, что без тяжелой промышленности построение социализма в стране невозможно, что в противном случае страна обречена на то, чтобы жалко плестись в хвосте мирового капитализма. На этих экономических принципах строилась социалистическая Албания.

«Социализм порожден крупной машинной индустрией. И если трудящиеся массы, вводящие социализм, не сумеют приспособить своих учреждений так, как должна работать крупная машинная индустрия, тогда о введении социализма не может быть и речи» (В.И. Ленин, собр. соч., т. 27, стр. 186. Здесь и далее цитаты по 4-ому изданию).

Цифры и факты об успехах первых лет демократической власти в экономической политике Албании можно узнать из Отчетного доклада Центрального Комитета I Съезду КПА (см. т. 2 избранных произведений Энвера Ходжа).

В политической области был взят окончательный и бесповоротный курс на установление диктатуры пролетариата, основой которой были народные советы, действовавшие по принципам демократического централизма.

Безусловно, и этот период развития Албании не был периодом одних лишь побед. В таких условиях, которые существовали тогда в стране, было крайне сложно идти к социализму. Поэтому зачастую приходилось учиться на собственных ошибках, экспериментируя, двигаясь вперед и при необходимости отступая назад. Без этого ни одно социалистическое государство на этапах своего становления обойтись не может.

«Пусть кричит на весь свет продажная буржуазная пресса о каждой ошибке, которую делает наша революция. Мы не боимся наших ошибок. От того, что началась

революция, люди не станут святыми. Безошибочно делать революцию не могут те трудящиеся классы, которые веками угнетались, забивались, насильственно зажимались в тиски нищеты, невежества, одичания» (В.И. Ленин, т. 28., стр. 54).

Это высказывание особенно верно по отношению к такой чрезвычайно экономически отсталой стране, какой являлась Албания к моменту установления народной власти.

Как было показано выше, Коммунистическая партия Албании вела борьбу и против оппортунизма в своих рядах и получила огромный заряд прочности и бдительности, что сыграло важную роль в следующем выдающемся витке ее борьбы. Это была борьба против югославского ревизионизма.

Глава 2. Коммунистическая партия Албании в борьбе против титоизма

Титовский ревизионизм возник в Югославии как прикрытый маской марксизма союзник империализма, действовавший с ним в тесной связке. Югославское ревизионистское государство было принципиально новым орудием мирового капитализма в борьбе против мировой социалистической революции. Первоначально оно использовалось империалистическими реакционерами как государство-агент внутри социалистического лагеря во главе с Советским Союзом. Однако большевистская бдительность советского руководства, в особенности И.В.Сталина и В.М.Молотова, позволила разоблачить Тито и его группу.

Процесс разоблачения сначала отдельных враждебных актов со стороны югославских ревизионистов, а затем и всей их в корне враждебной социализму теории и практики как системы четко прослеживается по переписке, которую вело советское руководство с вождями Коммунистической партии Югославии. В тот момент титоизм как ревизионистская теория и практика имел следующие характерные черты: 1) отрицание революционного характера государственной системы в Советском Союзе, в чем титовцы идейно смыкались с троцкистами; 2) теория о «затухании» классовой борьбы в период перехода от капитализма к социализму, в противоположность марксистско-ленинской теории об обострении классовой борьбы в этот период. **«В условиях, когда в Югославии не существует национализация земли, когда существует частная собственность на землю и купля-продажа земли, наемный труд и т. д. — партию нельзя воспитывать в духе замазывания классовой борьбы и примирения классовых противоречий, ибо таким образом она разоружается перед лицом основных трудностей строительства социализма. Это означает, что Югославскую компартию усыпляют гнилой оппортунистиче-**

ской теорией мирного вращающегося капиталистических элементов в социализм, взятой взаймы у Бернштейна, Фольмара, Бухарина» (В.М.Молотов, И.В.Сталин, «Письмо И.Броз-Тито, Э.Карделю, ЦК КПЮ»); 3) растворение Коммунистической партии в непартийном Народном фронте, подрывающее роль партии как авангарда и важнейшего оружия в руках рабочего класса; 4) отрицание на практике демократического централизма в партии, внедрение военных методов руководства в партии; 5) репрессии против марксистов-ленинцев; 6) агрессивный национализм, борьба против коммунистических партий соседних стран.

Всё это лаконично резюмировано в статье И.В.Сталина «Куда ведет национализм группы Тито в Югославии» (*И.В.Сталин, т. 18, стр. 513*):

«Национализм группы Тито в области внешней политики ведет к разрыву с единым фронтом мирового революционного движения трудящихся, к потере Югославией ее наиболее верных союзников, к самоизоляции Югославии. Национализм группы Тито разоружает Югославию перед лицом ее внешних врагов... Национализм группы Тито в области внутренней политики ведет к политике мира между эксплуататорами и эксплуатируемыми, к политике «объединения» эксплуататоров и эксплуатируемых в единый «национальный» фронт, к политике отхода от классовой борьбы, о возможности мирного вращающегося эксплуататоров в социализм, — к демобилизации боевого духа трудящихся Югославии. Национализм группы Тито разоружает трудящихся Югославии перед лицом их внутренних врагов».

Таким образом, группа Тито как идеологически, так и на практике тесно сомкнулась с троцкизмом, бухаринщиной и меньшевизмом, полностью отойдя от принципов марксистско-ленинской политики.

Измена югославского руководства принципам марксизма-ленинизма не могла не сказаться и на Албании, поскольку Коммунистическая партия Югославии была той партией, с которой во время национально-освободительной войны Коммунистическая партия Албании была наиболее тесно связана.

Националистическая политика Тито и его приспешников по отношению к Албании проявилась в полной мере во время II пленума ЦК КПА (ноябрь 1944 года, г. Берат). Целью Тито и его группы была фактически аннексия Албании, присоединение ее к Югославии. Это стремление выразилось в создании проюгославской группы в руководстве КПА, которая путем интриг, шантажа и клеветы пыталась устранить от руководства партией Энвера Ходжа и его соратников. Группу возглавлял троцкист Кочи Дзодзе, которым непосредственно руководил титовский эмиссар Велимир Стойнич, прибывший в Албанию с враждебными целями и вдохновивший глубоко законспирированный закулисный заговор. Враждебная марксистско-ленинской линии партии группировка состояла из неустойчивых элементов — скрытых троцкистов и горе-теоретиков из среды буржуазной интеллигенции. Все эти люди, как выяснилось позднее, были заранее подготовлены титовцами к тому, чтобы внести в партию хаос, анархию и волюнтаризм, дискредитировав здоровые элементы в ее руководстве, и подчинить ее троцкистской группе Тито.

Некоторое время положение в Центральном Комитете партии было угрожающим. Троцкистские элементы вот-вот могли взять верх. Предпринимались попытки дискредитировать Генерального секретаря товарища Энвера Ходжа, а также подорвать независимость КПА и ее преданность большевистской партии Ленина и Сталина.

Однако во многом благодаря помощи руководства ВКП(б), которое сорвало маски с югославской ревизионистской правящей клики, ситуация была переломлена, троцкистские элементы в ЦК КПА деморализованы, многие из них не нашли другого

выхода, кроме как признать свои взгляды и действия неверными. XI пленум ЦК КПА поставил точку в этом деле.

Так партия выдержала еще одно испытание, при поддержке сталинского руководства Советского Союза дав отпор антимарксистской националистической клике Тито.

После этого титовский ревизионизм вовсе не прекратил своего существования, но затем еще очень долго был одним из самых сильных мировых ревизионистских течений. С тех пор албанцы ни на минуту не прекращали огонь критики против титовских предателей. Позже Энвер Ходжа суммировал накопленный партией опыт борьбы против титоизма с своих произведений «Югославское «самоуправление» — капиталистическая теория и практика» (1978) и «Титовцы» (1982). Эти труды заняли достойное место среди произведений классиков марксизма-ленинизма.

Все выводы ВКП(б) и КПА о Тито и его группе были целиком подтверждены временем. Тито действительно был неисправимым ренегатом, а в Югославии строился не социализм, а особая модель капитализма, которая была проанализирована Энвером Ходжа в работе «Югославское «самоуправление» — капиталистическая теория и практика». Немного забегаая вперед, кратко рассмотрим эту работу.

В этой книге с ортодоксальных марксистско-ленинских позиций критикуется югославский «социализм», провозглашенный ревизионистом Тито и его кликой. Работа была написана как ответ на книгу главного титовского идеолога Эдварда Карделя «Путь развития политической системы социалистического самоуправления», в которой последний сделал попытку выдать за социализм капиталистическо-ревизионистский строй, развившийся в Югославии. Энвер Ходжа не останавливался в своей жесткой и последовательной критике лишь на опусе Карделя, а опирался прежде всего на факты конкретных «достижений» титовской практики, обоснованием которой должна была изначально служить книга Карделя.

В начале своего труда Энвер Ходжа делает краткий экскурс в историю титовского ревизионизма.

Троцкистские тенденции всегда были сильны в Коммунистической партии Югославии, и с приходом титовцев к власти, когда им уже не нужна была поддержка Советского Союза против фашистских оккупантов, их истинная сущность проявилась во всем своем «великолепии».

«После освобождения Югославии возникла проблема чрезвычайной важности: на какой путь развития встанет Югославия? Конечно, этот путь во многом зависел от того, было ли мировоззрение вождей Коммунистической партии Югославии марксистско-ленинским или ревизионистским... Мы видели, что они, насколько это было возможно, отвергли опыт строительства социализма в Советском Союзе... С самого начала взгляды Тито и его соратников проявились как далекие от взглядов «бескомпромиссных марксистов», как называет последовательных марксистов буржуазия. Они были «умеренными марксистами», готовыми пойти на тесное сотрудничество со всеми старыми и новыми реакционными буржуазными политиками Югославии» (Энвер Ходжа, «Югославское «самоуправление» — капиталистическая теория и практика». *The «8 NËNTORI» publishing house, Tirana, 1978, изд. на англ. языке, стр. 6-7*).

Ревизионистская политика Тито привела к тому, что мировое коммунистическое движение во главе с ВКП(б) и Сталиным осудило югославскую правящую клику как антимарксистскую, партийные отношения были полностью разорваны до захвата власти в Советском Союзе Хрущевым. В Югославии были развернуты массовые репрессии против коммунистов, выступивших в поддержку марксистско-ленинской линии И.В. Сталина. Однако роль титовской Югославии в системе мирового империализма стала таковой, что Югославия, будучи агентурным государством, должна была сохранять «социалистическую» маску, чтобы вносить смятение в мировое коммунистическое движение и ока-

зывать тлетворное влияние на по-настоящему социалистические страны. Кроме того, народы Югославии были намерены строить социализм, а КПЮ в ходе войны завоевала среди них огромный авторитет. В таких условиях клика Тито, открыто заявив свою капиталистическую и националистическую политику, полностью дискредитировала бы себя и была бы свергнута. Сыграло также роль то, что ни разу в мировой истории ревизионизм не приходил к власти. Югославия была первой ласточкой ревизионизма у власти.

«Благодаря развернувшейся пропаганде и тому авторитету, который партия завоевала в период национально-освободительной войны и первых шагов строительства в Югославии после войны, у югославского рабочего класса сложилось впечатление, что именно эта партия была его авангардом. В действительности же она не была авангардом рабочего класса. Она была авангардом нового буржуазного класса, который начал заявлять о себе и который прочно опирался на победу в национально-освободительной войне народов Югославии для осуществления своих собственных контрреволюционных целей, затмив перспективы построения нового общества. Такая выродившаяся партия не могла не повести титовскую Югославию по антимарксистскому пути» (там же, стр. 8).

В экономике Югославии под «социалистическим» соусом была установлена система «самоуправления», внешне организованная так, чтобы прикрывать капиталистические отношения, в реальности существовавшие в обществе.

Основной идеей системы «самоуправления» было утверждение, что социализм не может быть построен путем сосредоточения средств производства в руках государства диктатуры пролетариата.

«Сущностью «социалистического самоуправления» в экономике является положение о том, что якобы социализм не может быть построен путем сосредоточения средств производства в руках социалистического госу-

дарства при помощи создания государственной собственности как наивысшей формы социалистической собственности; социализм, согласно этой идее, должен строиться путем раздробления государственной собственности на собственность отдельных групп рабочих, которые якобы управляют ею самостоятельно и непосредственно»(там же, стр.20).

Товарищ Энвер Ходжа доказывает теоретическую несостоятельность такого взгляда положениями из произведений классиков марксизма-ленинизма.

«Пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т. е. пролетариата, организованного как господствующий класс, и возможно более быстро увеличить сумму производительных сил» (К. Маркс и Ф. Энгельс, «Манифест Коммунистической партии»).

«... Величайшим искажением основных начал Советской власти и полным отказом от социализма является всякое, прямое или косвенное, узаконение собственности рабочих отдельной фабрики или отдельной профессии на их особое производство, или их права ослаблять или тормозить распоряжения общегосударственной власти...» (В.И. Ленин, «О демократизме и социалистическом характере Советской власти»).

Более того, В.И. Ленин называл анархо-синдикалистские идеи о передаче собственности на средства производства рабочим коллективам «юмористическими».

«Ничего подобного юмористическому переходу железных дорог в руки железнодорожников, кожевенных заводов в руки кожевенных рабочих у нас нет и следа» (т. 25, стр. 30).

Официально титовцы предпочитали умалчивать о безудержном расцвете частной собственности в Югославии, хотя в открытой форме она тоже существовала, что немаловажно. Кардель

заявлял, что «в нашем обществе право личной собственности и в определенных пределах частной собственности имеет особое значение». Это снова в корне противоречит марксистско-ленинской теории.

«Кардель напрасно пытается приуменьшить отрицательный эффект открытого допущения права частной собственности, который проявляется даже в малых масштабах производства и который, по словам Ленина, порождает капитализм ежедневно и ежечасно» (*Энвер Ходжа, «Югославское «самоуправление» — капиталистическая теория и практика». The «8 NËNTORI» publishing house, Tirana, 1978, изд. на англ. языке, стр. 23-24*).

Отдельно следует сказать о расцвете капитализма в сельском хозяйстве Югославии. Марксизм-ленинизм говорит о том, что социалистическая общественная собственность должна охватывать и город, и деревню. В Югославии же все было наоборот: там по закону были разрешены купля и продажа сельскохозяйственной техники, земли (!) и даже использование наемного труда. Таким образом, титовская политика в области сельского хозяйства была направлена на укрепление и поддержку слоя кулаков.

«В Югославии разрешено иметь в частной собственности от 10 до 25 гектаров земли. Но югославский закон, разрешающий куплю и продажу, аренду и ссуду земли под закладную, а также наемный труд в сельском хозяйстве... создал возможности для нового буржуазного класса деревни — кулаков — увеличивать земельную площадь в своем владении, количество инвентаря, тракторов и грузовиков за счет крестьянской бедноты и, следовательно, возможность расширения и усиления капиталистической эксплуатации бедных крестьян» (*там же, стр. 25*).

Югославские трудящиеся эксплуатировались вдвойне: со стороны местной и со стороны иностранной буржуазии. За время титовского правления до 1978 года в югославскую экономику было инвестировано империалистическими державами 11 мил-

лиардов долларов, из которых 7 миллиардов — империалистическими США. Иностранные инвесторы (то есть империалистическая буржуазия) могли не только посредством своих денежных вливаний эксплуатировать югославских трудящихся, но и по закону входить в систему «самоуправления» и принимать в ней участие наравне с местными «организациями общественно-го труда». Об этом открыто заявляло югославское информационное агентство TANJUG. То есть западный империализм имел возможность вполне свободно «рулить» югославской экономикой. Сложно продать свою страну с потрохами в большей мере, чем это сделали титовцы.

Однако самой страшной эксплуатации пролетариат и все трудящиеся Югославии подвергались со стороны местной буржуазии, порожденной «самоуправленческим» строем. Большая часть доходов предприятий, созданных трудом рабочих, уходила на содержание директоров предприятий и титовской диктатуры — технократии и бюрократии, которые превратились в класс новых капиталистов. Чиновникам и технократам, которые ничего не производили, выплачивались гигантские зарплаты. Остальная прибыль уходила иностранным инвесторам. Таким образом, югославский рабочий класс находился под гнетом жесточайшей эксплуатации до мозга костей. Механизм «комитетов самоуправления» — это то, что было придумано для создания рабочим видимости, будто они путем определенного выборного механизма могут реально решать судьбу своего предприятия. Но это все были сказки. Никакой свободы действия для рабочих в органах самоуправления не было в помине. Тито сам однажды вынужден был признать, что директора предприятий наживаются на простых рабочих, урезая их зарплаты в пользу своих зарплат. Кардель в теории «ликвидировал» бюрократию и технократию как слои общества, однако в реальности все было совсем наоборот. Технократы составляли производственный план, устанавливали размеры инвестиций, размер зарплат — и своих, и

зарплата рабочих. Вполне естественно, что при таких обстоятельствах эти «самоуправленцы» не стали бы обделять самих себя.

Таким образом, в Югославии маленькая прослойка людей, живущих за счет труда рабочих и принимающая решения в свою пользу, превратилась в класс буржуазии. Тито в одном из интервью 1972 года признавался, что некоторые люди полностью ставят систему «самоуправления» себе на службу и обогащаются за ее счет, за счет рабочих, чтобы покупать себе виллы, автомобили и строить коттеджи. Тито был вынужден признать, что в Югославии идет процесс социальной поляризации, то есть образования антагонистических классов. После всего этого закономерно встает вопрос: зачем нужна такая система «самоуправления» и по какому праву титовцы обозвали ее «социалистической»? Кардель не стеснялся трубить о том, что рабочие якобы сами управляют трудовым процессом на предприятии и планируют выпуск продукции. В реальности же это делала новая буржуазия. А фиктивное югославское «самоуправление» очень напоминало управление предприятиями на Западе. Там капиталисты включают представителей рабочих в управление, раздавая им различного рода номинальные функции, чтобы создать видимость, будто рабочие тоже решают судьбу предприятия.

На основе всех этих и многих других фактов Энвер Ходжа характеризует производственные отношения в Югославском обществе следующим образом:

«Это форма, типичная для капиталистических предприятий, в которых фактически распоряжается капиталист, окруженный большим количеством должностных лиц и специалистов, которые осведомлены о ситуации на производстве и организуют сбыт продукции. В реальности основная часть прибыли уходит в карман капиталиста, который владеет капиталистическим предприятием. Это означает, что он присваивает прибавочную стоимость. В системе югославского «самоуправления» значительная часть прибавочной стоимости присваивается

должностными лицами, директорами предприятий и инженерно-техническим составом, в то время как «львиная доля» отходит федерации или республике. Фонды необходимы также для того, чтобы поддерживать титовскую диктатуру — армию, министерство внутренних дел и службу госбезопасности, министерство иностранных дел и т. п., которые находятся в руках федерации и постоянно расширяются и раздуваются. В этом федеративном государстве развился огромный слой бюрократии — чиновников и вождей, не задействованных в процессе материального производства, которым выплачиваются огромные оклады за счет труда рабочих и крестьян. Кроме того, значительная часть дохода отводится иностранному капиталисту, который инвестировал свой капитал в эти предприятия и имеет своего представителя в «управляющем совете» («совете рабочих»). Это означает, что он участвует в управлении предприятием. Таким образом, при этой системе, называемой «социалистическим самоуправлением», рабочие оказываются под гнетом постоянной, всесторонней эксплуатации» (там же, стр. 29-30).

Планирование в Югославии никогда не было социалистическим. Как и во всех капиталистических странах, такого рода самоуправление привело к анархии производства и прочим мерзостям капитализма. Кардель в своей книге писал: «Свободный обмен трудом через производство товаров потребления и саморегулирующийся, свободный рынок — важнейшие условия самоуправления». Однако общеизвестно, что свободный рынок характерен для капитализма, но никак не для социализма. Торговля при социализме, как и производство, должна быть планируемой и централизованной. Югославский же рынок представлял собой типичный децентрализованный капиталистический рынок, где даже средства производства и земля совершенно свободно продавались и покупались. Югославский рынок характеризовался хаосом, спонтанностью и катастрофическим колебанием цен. По

данным Югославского федерального статистического института, колебания цен на 45 основных товаров и услуг составили с 1972 по 1977 гг. 149,7%. Во внешней торговле также царил хаос. Каждое предприятие само решало, с какой зарубежной фирмой, компанией или государством заключать договор, что и по каким ценам им сбывать и т.д. Кроме того, Югославия посредством иностранных кредитов и инвестиций безнадежно погрязла в мировых капиталистических кризисах.

Рабочий класс Югославии был до крайности беден. Трудящиеся не могли даже порой приобрести товары первой необходимости. В связи с этим буржуазия надела еще одну цепь на шею югославского пролетариата, создав возможность покупки товаров первой необходимости в кредит.

Таким образом, в Югославии сложилась буржуазная анархо-синдикалистская система, обозванная «социалистическим самоуправлением». Это принесло Югославии множество бед капитализма.

«Вся страна погрязла в непрекращающемся кризисе, массы трудящихся живут в нищете. Сотни тысяч югославских рабочих остаются без заработка, выбрасываются на улицу или эмигрируют за границу... Безработица не может существовать в социалистической стране, и ярчайшим примером этого является Албания. Вместе с тем, в капиталистических странах, к коим, безусловно, относится и Югославия, безработица существует и распространяется повсюду. В условиях, когда в Югославии более миллиона безработных и более 1,3 миллиона экономических эмигрантов продают свою рабочую силу в ФРГ, Бельгии, Франции и других странах, когда богатство людей, занимающих посты в государстве и на производстве, стремительно увеличивается, когда цены на потребительские товары растут день ото дня, когда предприятия-банкроты исчисляются тысячами, система югославского «самоуправления» показала свою мошенническую сущность» (Эн-

вер Ходжа, «Югославское «самоуправление» — капиталистическая теория и практика». The «8 NËNTORI» publishing house, Tirana, 1978, изд. на англ. языке, стр. 40).

Кардель декларировал, что в югославском обществе для рабочих существует настоящая демократия, однако это было откровенной ложью. В Югославии не могло быть и тени демократии для рабочих, потому что там не было диктатуры пролетариата. Югославские ревизионисты полностью отрицали государственную общественную собственность на средства производства и, следовательно, диктатуру пролетариата, для которой эта государственная общественная собственность является материальной базой.

«Взгляды югославских ревизионистов на государство являются целиком анархическими. Известно, что анархисты призывают к немедленному уничтожению государства любого типа, в том числе и государства диктатуры пролетариата. Югославские ревизионисты уничтожили диктатуру пролетариата и, чтобы оправдать свое предательство, говорят о двух фазах социализма: «государственный социализм» и «истинно гуманный социализм». Первая фаза охватывает первые несколько лет после победы революции. В эти годы существует диктатура пролетариата... Вторая фаза... является заменой диктатуры пролетариата «прямой демократией» (там же, стр. 43).

Несмотря на все заверения Тито и его цепного идеолога Карделя о демократии для рабочих, ни о какой демократии в реальности не могло быть и речи, учитывая наличие правящего класса новой буржуазии, что было показано выше.

Наконец, титовцы успешно претворили в жизнь продекларированный ими же антимарксистский тезис о том, что коммунистическая партия должна носить лишь воспитательные функции в социалистическом обществе, в противоположность марксистско-ленинским положениям о партии как авангарде класса.

«Партия — это авангард класса, и задача ее вовсе не в том, чтобы отразить среднее состояние массы, а в том, чтобы вести массы за собой» (В.И. Ленин, т. 26, стр. 288).

«Энгельс говорил, что рабочая партия «есть сознательная выразительница бессознательного процесса», т. е. партия должна сознательно встать на тот путь, по которому бессознательно идет сама жизнь, она должна сознательно выразить те идеи, которые бессознательно выдвигает бурлящая жизнь» (И.В. Сталин. Сочинения, т. 1, стр. 253).

Все это, безусловно, делалось с вполне определенной целью — создать государство фашистского типа, которое охраняло бы интересы новой буржуазии, но при этом прикрывало бы капиталистические отношения в обществе маской социализма.

Капиталистическое развитие Югославии, старательно прикрывавшееся маской «социализма», полностью подтвердило те выводы, которые в конце 1940-х годов сделали международное коммунистическое движение во главе с И.В. Сталиным, ВКП(б) и КПА относительно Тито и его клики.

Глава 3. Влияние, оказанное И.В. Сталиным на развитие Албании

Итоги борьбы партии и албанского народа были подведены на I съезде Коммунистической партии Албании. Съезд подвел итоги уже проведенной работе по индустриализации города и социалистическому преобразованию деревни, выявив ошибки и наметив новые перспективы. В деревне был взят курс на создание государственных сельскохозяйственных предприятий, а также на медленную и осторожную коллективизацию путем создания кооперативов. Огромное внимание было уделено необходимости культурной и идеологической революции, повышению уровня образования населения, увеличению количества кадров с высшим образованием и специалистов, обучившихся за рубежом. В свете прошедших событий был принят ряд важных решений, касавшихся демократизации народной власти и усиления органов государственной безопасности.

Именно на этом съезде был принят проект переименования Коммунистической партии Албании в Албанскую партию труда. Это было сделано согласно совету И.В. Сталина, переданному при личной встрече с товарищем Энвером Ходжа.

«Оценивая правильную политику, которую проводила наша партия с массами вообще, с крестьянством — в особенности, товарищ Сталин дал нам ряд ценных товарищеских советов о нашей будущей работе. Помимо всего другого, он высказал и мысль о том, что наша Коммунистическая Партия, поскольку процент коммунистов-крестьян в ее рядах более значительный, может быть переименована в «Албанскую партию труда». — Во всяком случае, — отметил он, — это только мое соображение, ведь это вы, это ваша партия решает» (Энвер Ходжа, «Со Сталиным», стр. 64-65. Здесь и далее цитаты по 2-му изданию на русском языке. Изд-во «8 НЕНТОРИ», Тирана, 1984г.).

Встречи товарища Энвера Ходжа с великим теоретиком и практиком марксизма-ленинизма Иосифом Виссарионовичем Сталиным оказали сильное влияние не только на него самого, но и на политику правящей партии Албании. Во многих случаях именно Сталин давал Энверу Ходжа мудрые советы, касающиеся строительства социализма в целом, в отсталой аграрной стране — в особенности, в Албании — в частности.

Свои встречи с Иосифом Виссарионовичем Сталиным товарищ Энвер Ходжа описал в 1979 году в книге воспоминаний под названием «Со Сталиным», написанной к 100-летию со дня рождения великого пролетарского вождя. Книга открывается статьёй «К столетию со дня рождения Иосифа Сталина». В ней товарищ Энвер Ходжа описывает ту роль, которую сыграл в мировой истории И.В. Сталин, классовую борьбу в интересах пролетариата, которой руководил этот выдающийся марксист-ленинец, и те ухищренные и отчаянные попытки уничтожить его великое дело, которые предпринимали буржуазия и ревизионисты всех мастей.

«Вся жизнь Сталина характеризовалась непрерывной и упорной борьбой против русского капитализма, против мирового капитализма, против империализма, против антимарксистских и антиленинских течений и тенденций, вставших на службу мировому капиталу и мировой реакции. Под руководством Ленина и вместе с ним он был одним из вдохновителей и руководителей Великой Октябрьской социалистической революции, непреклонным деятелем Большевицской партии» (*Энвер Ходжа, «Со Сталиным», стр. 5*).

Энвер Ходжа кратко рассматривает всё то, чего достиг Советский Союз, укрепившись в качестве оплота мирового социализма под руководством Сталина, во всех областях общественной жизни.

«Сталинические пятилетки развития народного хозяйства и культуры превратили первую в мире страну социализма в могучую социалистическую державу. Руководствуясь ленинскими положениями о преимущественном

развитии тяжелой промышленности в деле социалистической индустриализации, Большевицкая партия во главе со Сталиным дала стране очень мощную промышленность для производства средств производства, гигантскую машиностроительную промышленность, способную обеспечить быстрое развитие всего народного хозяйства, как и обеспечить несокрушимую оборону. Тяжелая социалистическая индустрия была создана, как говорил Сталин, «внутренними силами, без кабальных займов и займов извне». Сталин разъяснил всем, что при создании тяжелой индустрии советское государство не могло идти тем путем, которым идут капиталистические страны — получать займы извне или грабить другие страны... После коллективизации сельского хозяйства в Советском Союзе создано современное социалистическое сельское хозяйство, основанное на прочной сельскохозяйственной механике — производстве социалистической тяжелой индустрии, и тем самым была решена проблема зерновых и других главных сельскохозяйственных и животноводческих продуктов. Это Сталин дальше разработал ленинский кооперативный план, руководил делом проведения в жизнь этого плана в ожесточенной борьбе с врагами социализма — с кулачеством, бухаринскими предателями, бесчисленными трудностями и препятствиями, являвшимися результатом не только вражеской деятельности, но и отсутствия опыта, частнособственнической психологии, которая имела глубокие корни в сознании крестьян» (*там же, стр. 12-14*).

Энвер Ходжа отмечал огромную роль, которую сыграл Сталин в деле уничтожения скрытых врагов партии и государства.

«Внутренние враги Советского Союза — троцкисты, бухаринцы, зиновьевцы и другие — были тесно связаны с внешними капиталистами, так как являлись их приспешниками. Некоторые из них находились в рядах Большеви-

стской партии с намерением взять крепость изнутри, извратить правильную, марксистско-ленинскую линию этой партии, возглавляемой Сталиным, тогда как некоторые другие находились вне партийных рядов, но зато в государственных органах и составляли заговоры, под сурдинку и в открытую срывали дело социалистического строительства. В этих условиях Сталин упорно проводил один из главных наказов Ленина — решительно очищать партию от всех оппортунистических элементов, от всех тех, кто капитулировал перед давлением буржуазии и империализма и перед всяким чуждым марксизму-ленинизму взглядом. Борьба, которую Сталин, стоя во главе Большевицской партии, вел против троцкистов и бухаринцев, является прямым продолжением борьбы Ленина, глубоко принципиальной, спасительной борьбой, без которой не было бы ни социалистического строительства, ни возможности защищать социализм» *(там же, стр.11-12)*.

Товарищ Энвер Ходжа совершенно точно отразил классовую сущность той поддержки, которую Сталин получал от мирового пролетариата, и той жалкой крикливой «критики», которой его дело подвергали буржуазия и ее приспешники вроде либералов и троцкистов:

«Пролетариат, марксистско-ленинские партии, подлинники коммунисты и все прогрессивные люди в мире находили правильными, разумными и нужными спасительные действия Большевицской партии и Сталина в защиту нового, социалистического общественно-экономического строя и государства. Дело Сталина одобряли мировой пролетариат и народы мира, ибо они сознавали, что он боролся против гнета и эксплуатации, которые они испытывали на себе. Народы слышали клеветнические измышления на Сталина именно из уст тех извергов, которые устраивали пытки и массовое истребление в капиталистическом обществе, из уст тех, кто был виновником

голода, нищеты, безработицы и неисчислимых лишений, поэтому они не верили измышлениям» (Энвер Ходжа, «Со Сталиным». 2-ое издание на русском языке. Изд-во «8 НЕНТО-РИ», Тирана, 1984г., стр. 17-18).

Первая встреча Энвера Ходжа со Сталиным состоялась в июле 1947 года. Он описывает И.В.Сталина как истинного интернационалиста и человека, которому было чуждо какое бы то ни было высокомерие, несмотря на все его огромные заслуги перед мировым коммунистическим движением.

«Он с самого начала создал нам такую атмосферу, что мы скоро почувствовали облегчение от того естественно-го волнения, которое нас охватило при входе в его кабинет... Несколько минут спустя после первых сказанных слов у нас было такое чувство, будто мы не беседовали с великим Сталиным, а сидели с товарищем, которого мы знали раньше, с которым мы беседовали много раз» (там же, стр. 58).

Товарищ Энвер Ходжа в деталях описывает то внимательное и товарищеское отношение, которое Сталин проявлял к Коммунистической партии Албании и к ее борьбе. Его товарищеские советы по заложению основ социализма, партийному строительству и правильному ведению классовой борьбы по марксистско-ленинскому пути оказались для Албании незаменимыми и послужили своего рода стимулом для дальнейшей напряженной и тяжелой в условиях отсталой маленькой страны, окруженной врагами, но необходимой и важной работы по строительству социализма.

Сложно пересказать те беседы с великим марксистом-ленинцем, которые описывает товарищ Энвер Ходжа. Сложно передать и весь его энтузиазм, который он пронес через всю свою жизнь после этих встреч. Поэтому лучше читать саму работу Энвера Ходжа «Со Сталиным», нежели ее обзор.

Хотелось бы отметить лишь еще одно крайне важное место в воспоминаниях Энвера Ходжа, которое касается отношения И.В.Сталина к религии. Враги социализма из среды горе-почи-

тателей Сталина пытаются оправдать великого классика в глазах реакции, приписывая ему заигрывания с религией и церковью, а некоторые даже опускаются до беспардонной лжи о том, что И.В. Сталин был верующим! Однако если внимательно читать произведения И.В. Сталина, то в них можно частенько увидеть справедливые нападки и на церковь, и на религию. Вот отрывок одной из бесед Энвера Ходжа со Сталиным на тему религии, который является подтверждением того факта, что И.В. Сталин был последовательным атеистом:

«Борьбу против духовников, занимающихся шпионской и диверсионной деятельностью, никогда не рассматривайте сквозь религиозную призму, — сказал Сталин, — всегда рассматривайте ее сквозь политическую призму. Духовники должны повиноваться законам государства, потому что законы эти выражают волю рабочего класса и трудящегося народа. Хорошо разъясните народу законы и враждебность реакционного духовенства, чтобы и верующая часть населения хорошо видела, что под личиной религии духовники ведут враждебную Родине и самому народу деятельность. Поэтому, убежденный фактами и аргументами, народ должен вместе с правительством бороться с духовниками-врагами. Наказывайте и устраняйте лишь тех духовников, которые не слушаются правительства и совершают тяжкие преступления против государства. Но, подчеркиваю, народ должен убедиться в злодеяниях этих духовников, убедиться также в никчемности и вредности религиозной идеологии» (*там же, стр. 167-168*).

Таким образом, и в этом вопросе товарищ Сталин стоял на твердых марксистско-ленинских позициях. Его суждения полностью соответствовали подходу Ленина к такому сложному вопросу, как борьба с религиозными предрассудками, искоренение которых является трудным, долгим и кропотливым делом, не терпящим шапкозакидательского подхода и поспешный действий.

«Бороться с религиозными предрассудками надо чрезвычайно осторожно; много вреда приносят те, которые вносят в эту борьбу оскорбление религиозного чувства. Нужно бороться путем пропаганды, путем просвещения. Внося остроту в борьбу, мы можем озлобить массу; такая борьба укрепляет деление масс по принципу религии, наша же сила в единении. Самый глубокий источник религиозных предрассудков — это нищета и темнота; с этим злом и должны мы бороться» (В.И. Ленин, т. 28, стр. 161).

Глава 4. Борьба АПТ против хрущевского ревизионизма

Борьба с югославским ревизионизмом была только началом (хотя и большим началом) той огромной борьбы, которую в силу складывавшихся условий на протяжении нескольких десятков лет вела Албанская партия труда против мирового империализма и его верного союзника и орудия — мировых ревизионистских течений. Партии и стране предстояли в будущем гораздо большие испытания. Дело осложнялось тем, что империалистические державы Запада никогда не оставляли попыток снова навязать Албании роль разменной карты и опорного пункта империализма на Балканах. Империализм действовал в тесном союзе с югославским «социалистическим» руководством, которое специально тренировало и засылало диверсантов и убийц в Албанию с целью дестабилизации обстановки в стране. Эти попытки с годами не прекращались, а, наоборот, по мере достижения сначала социалистическим лагерем во главе с Советским Союзом, а затем социалистической Албанией в одиночку успехов в социалистическом строительстве, становились все более частыми и ожесточенными. В ходе активизации титовского ревизионизма в его враждебной деятельности по отношению к Албании почувствовали возможность урвать свой кусок и греческие монархо-фашисты, которые вторглись на албанскую территорию, но получили заслуженный и достойный отпор.

Активизировались и внутренние враги албанского народа, особенно кулаки, активно пользовавшиеся тяжелой обстановкой в деревне и медленными (в силу объективных условий) темпами строительства социализма в сельской местности. Вот что рассказывает об этом «История Албанской партии труда»:

«Кулаки использовали всевозможные средства и методы, чтобы сблизиться и связаться с коммунистами путем брачной связи, оказания «материальной помощи» и т. д. Они направляли в партийные комитеты многочисленные

провокационные жалобы на того или иного коммуниста, против той или иной суровой меры, «несправедливо» принятой против них, требуя отмены этих мер. Враждебные элементы поощряли мелкобуржуазные пережитки у отдельных членов партии и побуждали их нарушать коммунистическую мораль, злоупотреблять социалистической собственностью и расхищать ее» (*История Албанской партии труда*. Государственное изд-во им. Наима Фрашери, Тиррана, 1971 г., издание на русском языке, стр. 391-392).

Однако марксистско-ленинское руководство АПТ во главе с товарищем Энвером Ходжа, руководствуясь ленинско-сталинской теорией классовой борьбы при социализме, всегда верно оценивало обстановку, проводило глубокий научный анализ причин происходящего и, привлекая партийный актив и народные массы, проводило всестороннюю работу по искоренению остатков эксплуататорских элементов, перерожденцев и других классовых врагов социализма.

На II съезде АПТ был осуществлен переход от двухлетних планов к пятилетним. В результате длительной широкой дискуссии были приняты директивы по первому пятилетнему плану (1951-1955). Если предшествовавший двухлетний план был своего рода планом подготовительного периода к началу собственно социалистического строительства при опоре на собственные силы и при помощи Советского Союза и стран народной демократии, то теперь основной задачей было объявлено превращение Албании из аграрной страны в аграрно-индустриальную. Именно на этом съезде партия выдвинула лозунг, в соответствии с которым албанский народ жил и работал на протяжении долгих лет: «Строить социализм, держа в одной руке кирку, а в другой — винтовку».

В марте 1953 года мировой пролетариат услышал горькую весть: умер один из величайших вождей мирового коммунистического движения, классик марксизма-ленинизма Иосиф Виссарионович Сталин. В Албании, с успехом осуществлявшей социа-

листическое строительство, с болью восприняли смерть великого интернационалиста и друга албанского народа.

Смерть Сталина развязала руки скрытым буржуазным элементам, рвавшимся к власти в Советском Союзе: бюрократам, предателям и вредителям, которые подпитывались мещанско-апатичными настроениями среди трудящихся и долгое время окапывались внутри Советского государства, готовясь к тому, чтобы прорваться к власти в удобный момент.

Как так получилось, что в Советском Союзе к власти пришла опаснейшая и вредоноснейшая для дела революции и социализма ревизионистская клика — клика Хрущева?

Некоторые господа утверждают, что все дело было в «неверной политике» Сталина, в «нарушениях демократизма» и т.п. Однако сводить все дело к «неправильной политике» отдельных личностей — это откровенный идеализм. У людей, утверждающих такое, отходят на задний план объективные всемирные экономические и политические условия, борьба классов, да и вообще сам ход исторического развития в целом. При этом некоторые пытаются усидеть на двух стульях, выдвигая подобные аккуратно задрапированные троцкистские утверждения и одновременно превознося Сталина как великого марксиста, который «где-то что-то недопонял», и тем самым в итоге перечеркивая сущность Сталина как выдающегося марксистско-ленинского политика. Ведь если «ошибки» Сталина привели, согласно этой логике, к реставрации капитализма, то разве можно назвать его марксистом и выразителем интересов рабочего класса?

Нет, Сталин не допускал принципиальных ошибок. Под его руководством, в соответствии с принципами марксизма-ленинизма, строилось первое в мире социалистическое государство. И своими гигантскими успехами во всех областях жизни общества это государство, основой и строителем которого был советский народ во главе с большевистской партией и товарищем Сталиным, доказало, что пошло по верному пути, по пути коммунистического строительства.

Мы, люди, придерживающиеся диалектико-материалистической точки зрения в вопросах истории, не можем спихивать ликвидацию социализма в СССР на «разрушительную деятельность» «недопонявших», «дураков» и «слабых идеологов». Это было бы грубейшим отходом от марксизма, непониманием движущих сил не только социалистического общества в особенности, но и общества в целом. В социалистическом обществе до наступления всемирного коммунизма одной из главных движущих сил развития является классовая борьба — борьба, которая порой бывает намного ожесточеннее и в силу своего специфического характера, обусловленного отсутствием эксплуататорских классов в социалистическом государстве, труднее для понимания и осмысления, чем классовая борьба в эпоху капитализма.

По тому, как в Советской России, а затем в Советском Союзе протекал непрерывный процесс классовой борьбы, можно проследить, как эта борьба по мере достижения социализмом все больших успехов приобретала все более сложный характер. Первым этапом (с 1917 года до окончания гражданской войны и интервенции) было противостояние открытой внутренней и внешней контрреволюции — белогвардейцам с их охвостьями — меньшевиками, правыми и левыми эсерами, анархистами — и иностранным империалистическим интервентам. Вторым этапом (1920-е — 1930-е годы) было ожесточенное сопротивление троцкистам и бухаринцам, которые плели внутри государства интриги, вели скрытую борьбу в виде вредительства и шпионажа. Третьим этапом (после второй мировой войны и до установления господства ревизионизма в стране) была классовая борьба в рамках теоретических дискуссий по языкознанию, биологии, экономике. Безусловно, каждый новый этап не мог не строиться на основе особенностей предыдущего этапа и не носить в себе основных тенденций следующего в качестве второстепенных. Перечисленные черты лишь выходили на первый план. Все эти этапы отражают тот факт, что элементы, стремящиеся восстановить капитализм в тесном взаимодействии с внешней империа-

листической реакцией, по мере разоблачения одних своих методов (и, как следствие, нового поражения), начинают применять методы еще более ухищрённые, поскольку старые методы борьбы в качестве основных уже не действуют.

Ревизионизм является по своей сути подменной основополагающих принципов марксизма-ленинизма принципами, чуждыми диалектико-материалистическому подходу. Если подменены основополагающие принципы, то идеология уже не является марксистской, вся идеологическая система меняет свою классовую сущность, поскольку пролетарская классовая теория заменяется буржуазной, сохраняя «марксистскую» оболочку. По своему назначению ревизионизм является идеологическим и политическим орудием в руках буржуазии и империализма, служащим для подавления. Наиболее точно природу ревизионизма вскрыл В.И. Ленин:

«Диалектика истории такова, что теоретическая победа марксизма заставляет врагов его *переодеваться* марксистами. Внутренне-сгнивший либерализм пробует оживить себя в виде социалистического *оппортунизма*» (т.18, стр. 546).

До В.И. Ленина Карл Маркс и Фридрих Энгельс говорили об оппортунизме, не употребляя, правда, этого термина:

«Существует двоякого рода социализм: «хороший» социализм и «дурной» социализм... Дурной социализм, это — «война труда против капитала». Ему приписывают все ужасы: уравнильный передел земли, уничтожение семейных уз, организованный грабёж и прочее... Хороший социализм, это — «гармония между трудом и капиталом». Ему сопутствуют уничтожение невежества, искоренение причин, порождающих пауперизм, организация кредита, приумножение собственности, реформа налоговой системы — одним словом, «режим, который больше всего приближается к тому, как человек представляет се-

бе царство божие на земле» (т. 7, стр.у295. *Здесь и далее цитаты по 2-ому изданию*).

Вот что говорил об оппортунизме и его классовых корнях И.В. Сталин:

«Политическая бесхарактерность оппортунистов с неба не падает. Она вытекает из неудержимого стремления приспособляться ко вкусам буржуазии, понравиться «господам», вырвать у них похвалу. Такова психологическая основа оппортунистической тактики приспособления» (Сочинения, т. 2, стр. 180).

Вполне естественно, что капитализм, коим и порождена эта психологическая основа, не может не воспользоваться ее плодами.

Энвер Ходжа в своем выдающемся теоретическом труде «Еврокоммунизм — это антикоммунизм», вскрывая диалектику современных ему ревизионистских идеологий, пишет следующее:

«Возникновение современного ревизионизма, как и старого ревизионизма, — это общественное явление, обусловленное множеством различных исторических, экономических, политических и других причин. В целом это продукт давления буржуазии на борющийся рабочий класс. Оппортунизм и ревизионизм со времени своего появления по сегодняшний день были тесно связаны с борьбой буржуазии и ревизионизма против марксизма-ленинизма, являясь составной частью общей стратегии капитализма по подрыву революции и сохранению капиталистического устройства общества. Чем дальше развивалась революция и чем больше распространялся марксизм-ленинизм среди широких масс трудящихся, тем большим было то внимание, которое империализм уделял использованию ревизионизма в качестве своего излюбленного оружия, служащего противостоянию и подрыву победоносной идеологии пролетариата» (Энвер Ходжа, «Еврокоммунизм — это антикоммунизм». *The «8 NËNTORI» publishing house, Tirana, 1980, изд. на англ. языке, стр. 13.*).

Таким образом, ревизионизм является вовсе не плодом чьей бы то ни было глупости или необразованности, но он есть явление, обусловленное всем ходом классовой борьбы буржуазии против пролетариата.

Хрущевский ревизионизм, захвативший власть в Советском Союзе, также не упал с потолка. Его появление было обусловлено всем предыдущим ходом событий, начиная от революции 1917 года и заканчивая восстановлением социалистического хозяйства после Великой Отечественной войны. Его приход к власти был обусловлен ослабленностью сил рабочего класса, вызванной тяжелыми испытаниями, слабостью диктатуры пролетариата, находившейся в значительно пошатнувшемся состоянии после тяжелейшей войны и напряженного периода восстановления народного хозяйства. Буржуазные элементы в руководстве партии и государства воспользовались этой ситуацией, чтобы после устранения последнего сдерживающего фактора — И.В.Сталина как великого вождя — окончательно добить израненную диктатуру пролетариата и приступить к реставрации капитализма в экономике.

«Как Браудер, Тито, Тольятти и им подобные, которые проповедовали превращение своих партий в «ассоциации», «союзы», «народные партии» якобы с целью их приспособления к новым переменам в обществе, явившимся результатом развития капитализма, ростом рабочего класса и его политического и идеологического влияния и т. п., Хрущев также отстаивал смену сущности партии под видом адаптации к ситуации, сложившейся в Советском Союзе, где строительство социализма якобы завершилось и началось строительство коммунизма. Согласно Хрущеву, устройство партии, ее структура, роль и место в обществе и государстве должны были измениться в соответствии с «новой эпохой»... Когда Хрущев начал выдвигать эти идеи, в Советском Союзе не только не началось строительство коммунизма, но, более того, строительство соци-

ализма еще не было завершено. Действительно, эксплуататорские классы были преодолены как классы, но в обществе все еще было большое количество их остатков — как в виде конкретных людей, так и в области идеологии. Вторая мировая война задержала всестороннее освобождение производственных отношений, в то время как производительные силы, являющиеся необходимой их основой, были катастрофически ослаблены. Марксистско-ленинская идеология была доминирующей, но это еще не значит что старые буржуазные идеологии были полностью искоренены из сознания масс. Советский Союз одержал победу в войне над фашизмом, но против него была развязана другая война, ведущаяся другими средствами, но не менее опасная. Империализм, возглавляемый американским империализмом, объявил «холодную войну» против коммунизма, и все отравленные стрелы мирового капитализма были направлены в первую очередь против Советского Союза. На Советское государство и советские народы оказывалось огромное давление с целью насаждения страха перед войной, снижения уровня революционного энтузиазма, сдерживания их интернационалистского духа и непримиримости к империализму... Перед лицом этого внутреннего и внешнего давления Хрущев сдал позиции и капитулировал. Он принялся рисовать ситуацию в розовом цвете, чтобы прикрыть свои собственные пацифистские иллюзии. Его идеи о «построении коммунизма», «окончании классовой борьбы» и «окончательной победе социализма» выглядели ново, но на деле являлись реакционными. Они были призваны скрыть те явления, которые начали проявляться в реальности, — рождение и развитие нового буржуазного слоя и его претензии на установление своей собственной власти в Советском Союзе» *(там же, стр. 54-55)*.

Албанская партия труда, закаленная и наученная длительным опытом борьбы как против внутренних ревизионистских течений, так и против агрессивных попыток международного ревизионизма навязать Албании свою волю, не могла не стать той марксистско-ленинской партией, которая вскоре после начала хрущевской измены объявила этой разновидности ревизионизма беспощадную войну.

Безусловно, хрущевцы в силу социалистической действительности Советского Союза и бдительности рабочего класса, остававшейся, несмотря на все пошатнувшиеся ее факторы, не имели возможности сразу же проявить свою буржуазно-ревизионистскую сущность. Этот процесс занял несколько лет. Отношения Албанской партии труда и КПСС в этот период также претерпели ряд существенных изменений, приведших в конечном итоге к полному разрыву.

Товарищ Энвер Ходжа описал эту эволюцию в своей книге воспоминаний «Хрущевцы» (1980). Эта книга представляет собой обобщение опыта борьбы против хрущевского ревизионизма, вершиной айсберга тех политических документов и теоретических работ, которые были созданы Албанской партией труда и лично товарищем Энвером Ходжа и которые проливают свет на события того времени.

Относиться к Хрущеву и его соратникам с подозрением Энвера Ходжа и его товарищей заставило их поведение уже сразу после смерти Сталина.

«Из того, как было сообщено о смерти Сталина и как была организована церемония похорон, у нас, албанских коммунистов и албанского народа, как и у других, подобных нам, сложилось впечатление, что его смерти с нетерпением ждали многие из членов Президиума Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза» (Энвер Ходжа, «Хрущевцы». Издательство «8 НЕНТОРИ», Тирана, 1980г., изд. на русском языке, стр.13-14).

Еще до XX съезда КПСС дали о себе знать великодержавные настроения многих советских руководителей, их грызня за места в высшем руководстве партии и страны, примером чего является снятие с постов и казнь Л.П. Берия, действовавшего до своего позорного краха заодно с Хрущевым. В целом ревизионисты вполне осознавали все то, что они делали, и трехлетний период со смерти И.В. Сталина до XX съезда КПСС был своего рода подготовительным периодом, за которым должна была последовать открытая атака против лично и И.В. Сталина и под эту дудку против диктатуры пролетариата. В первую очередь хрущевцам необходимо было прибрать к рукам все ключевые государственные посты, органы госбезопасности и, что особенно важно, партию, чтобы не встретить в ходе открытой войны против умершего пролетарского вождя и марксизма-ленинизма в целом сопротивление здоровых, не разложившихся кадров. Для этого Хрущев, будучи хитрым и проницательным политиком, использовал те отрицательные тенденции, которые были порождены в партии объективными трудностями, связанными с войной и периодом восстановления.

«После Великой Отечественной войны в Коммунистической партии Советского Союза имели место некоторые отрицательные явления. Тяжелое экономическое положение, разруха, разорение, большие людские потери Советского Союза требовали полной мобилизации кадров и масс на борьбу за его консолидацию и прогресс. Но вместо этого наблюдался своего рода упадок в характере и морали многих кадров. С другой стороны, своим тщеславием и громким превознесением одержанных побед, своими наградами и привилегиями, как и многими пороками и порочными взглядами кичливые элементы усыпляли и душили бдительность партии, подтачивали ее изнутри. В армии появилась каста, которая ее самовластное и грубое господство распространила и на партию, изменив ее пролетарский характер. Каста притупила меч ре-

волюции, которым должна была быть партия» (там же, стр. 44-45).

На эту касту Хрущев зачастую опирался, плетя свои интриги и разворачивая аппаратные игры. В частности, он использовал для своих ревизионистских целей Г.К. Жукова, которого затем, по выражению Энвера Ходжа, выбросил, «как выжатый лимон».

Итак, Советский Союз претерпел не только гигантские бедствия и лишения в борьбе против фашизма и в восстановлении разрушенного народного хозяйства, но и добился гигантских успехов в этих направлениях борьбы. Однако и здесь кроется опасность, точно подмеченная не только Энвером Ходжа, но и И.В. Сталиным еще в 1937 году:

«Об опасностях, связанных с трудностями, мы знаем по опыту... Но есть другого рода опасности — опасности, связанные с успехами, опасности, связанные с достижениями... Опасности эти состоят в том, что у людей, малоискушенных в политике и не очень много видавших, обстановка успехов — успех за успехом, достижение за достижением, перевыполнение планов за перевыполнением — порождает настроения беспечности и самодовольства, создает атмосферу парадных торжеств и взаимных приветствий, убивающих чувство меры и притупляющих политическое чутьё, размагничивает людей и толкает их на то, чтобы почить на лаврах... Не удивительно, что в этой одуряющей атмосфере зазнайства и самодовольства, атмосфере парадных манифестаций и шумливых самовосхвалений люди забывают о некоторых существенных фактах, имеющих первостепенное значение для судеб нашей страны, люди начинают не замечать таких неприятных фактов, как капиталистическое окружение, новые формы вредительства, опасности, связанные с нашими успехами, и т. п.» (И.В. Сталин. Сочинения, т. 14, стр. 204-205).

Эти выводы целиком совпадают с положением, сложившимся в стране и в партии в конце 1940-х — начале 1950-х годов, которое сыграло на руку хрущевским ревизионистам.

Албанская партия труда в своем обширном изучении процессов, происходивших в Советском Союзе, выдвигала тезис о том, что набравший внушительные обороты бюрократизм был одним из основных факторов ликвидации социализма в стране. Этот тезис был осмыслен руководством и активом АПТ, и вскоре после разрыва отношений с ревизионистским Советским Союзом были приняты существенные и всесторонние меры по искоренению бюрократизма во всех его проявлениях, имевших место и возможных в Албании.

«В этой борьбе [против бюрократизма — А.Л.] партия извлекала уроки также из горького опыта Советского Союза, где бюрократизм был одним из основных факторов перерождения и уничтожения диктатуры пролетариата... Подвергая анализу бюрократические извращения и осуждая их, партия пришла к выводу, что источником этих извращений были не только пережитки прошлого, но и недооценка на практике опасной болезни бюрократизма; они были отражением идеологического и политического давления классового врага на партию и государственный аппарат. Наличие бюрократических явлений говорило о том, что бюрократизм составлял постоянную опасность для партии и социалистического государства... Руководство нашей партии рассматривало борьбу с бюрократизмом как одно из важнейших направлений классовой борьбы и отмечало, что эту борьбу надо вести «так же, как и против классового врага» (*История Албанской партии труда. 1966-1980. Главы VII, VIII, IX*). Изд-во «8 НЕНТОРИ», Тирана, 1981г., изд. на русском языке, стр. 8).

«Мне думается, что в Коммунистической партии Советского Союза еще до войны, но особенно после войны, появились симптомы предосудительной апатии. Эта пар-

тия пользовалась большой славой, она добилась больших успехов на своем пути, но в то же время она стала терять революционный дух, стала заражаться бюрократизмом и рутинерством. Ленинские нормы, ленинские и сталинские положения были превращены аппаратчиками в избитые формулы и словеса, лишенные действующей силы. Советский Союз был огромной страной, народ трудился, создавал, творил. Говорили, что промышленность развивалась нужными темпами, социалистическое сельское хозяйство продвигалось вперед, однако все это не было на должной высоте... Не «ошибочная» линия Сталина тормозила прогресс, напротив, линия Сталина была правильной, марксистско-ленинской, но зачастую ее проводили плохо, ее даже извращали и саботировали вражеские элементы. Правильную линию Сталина извращали также замаскированные враги в рядах партии и государственных органах, оппортунисты, либералы, троцкисты, ревизионисты, какими являлись открыто выступившие впоследствии Хрущевы, Микояны, Сусловы, Косыгины и другие» (*Энвер Ходжа, «Хрущевцы». Издательство «8 НЕНТО-РИ», Тирана, 1980г., изд. на русском языке, стр. 45-46*).

Характерно также то, что, в противоположность марксистско-ленинским методам межпартийных отношений, которыми руководствовался Сталин, Хрущев сразу же после своего восшествия к вершинам власти принялся прибирать к рукам руководство правящими партиями в странах народной демократии. Там, где это не удавалось, использовались самые грязные средства давления. Этими средствами были сведены в могилу выдающиеся марксисты-ленинцы — руководители стран народной демократии.

«Готвальд, старый друг и товарищ Сталина и Димитрова, скоростижно умер. Это событие огорчило, но и удивило нас. Позднее последовала — столь же скоростижно смерть товарища Берута, не говоря уже о более

ранней смерти великого Георгия Димитрова. И Димитров, и Готвальд, и Берут нашли смерть в Москве. Какое совпадение! Все трое были товарищами великого Сталина!» (*там же, стр. 160-161*).

В 1956 году хрущевцы перешли в открытое и разнузданное наступление на марксизм-ленинизм и социализм по всем фронтам. На XX съезде КПСС Хрущев, активно используя геббельсовские методы пропаганды, выступил перед неподготовленной и не предупрежденной аудиторией делегатов съезда со своим «секретным» докладом «О культе личности и его последствиях», в котором этот ревизионист вылил тонны грязи на умершего Сталина. Для чего это было нужно? Атаковав Сталина, Хрущев косвенно атаковал ленинизм как учение. Это было подготовительным этапом для ликвидации диктатуры пролетариата не только на практике, но и в теории, подготовкой к внедрению в сознание масс тезисов об отсутствии классовой борьбы при социализме, об отсутствии самой необходимости сохранения и укрепления государства диктатуры пролетариата. Сталинские «диктаторские методы руководства», которые на самом деле являлись действиями, вполне естественными для диктатуры пролетариата в целом, были объявлены «извращением ленинских норм» для того, чтобы окончательно усыпить бдительность масс и установить неограниченную диктатуру буржуазных элементов под сладеньким соусом теорий об «общенародном государстве».

«Поднятая хрущевцами большая шумиха вокруг так называемого культа Сталина фактически была блефом. Этот культ насаждал не Сталин, который был скромным человеком, а весь ревизионистский сброд, который собрался во главе партии и государства и, помимо всего прочего, использовал и горячую любовь народов Советского Союза к Сталину, особенно после победы над фашизмом. Если читать выступления Хрущева, Микояна и всех других членов Президиума, то можно видеть, какие разнузданные и лицемерные похвалы расточали эти враги по

адресу Сталина при его жизни. При мысли о том, что за этими похвалами они скрывали свою враждебную работу от коммунистов и масс, которые заблуждались, полагая, что имели дело с верными марксизму-ленинизму руководителями, с верными соратниками Сталина, чтение этих выступлений вызывает отвращение» (там же, стр. 52).

Кроме того, Хрущевым была выдвинута теория «мирного существования», которая фактически являлась капитуляцией перед империалистической буржуазией США. Таким способом он попытался перечеркнуть борьбу народов против империализма, сея страх перед третьей мировой войной. Под эту дудку было объявлено о возможности повсеместного перехода власти в руки рабочих в капиталистических странах мирным путем, через буржуазный парламент. Эти теории являются в корне антимарксистскими, они нанесли огромный вред делу революции и освобождения народов.

Характерно то, что Хрущев, разворачивая свою изменническую деятельность по всем фронтам, не погнушался тем, чтобы съездить на поклон к Тито и объявить Югославию «социалистической страной». Эти исторические события подробно описаны в книге Энвера Ходжа «Хрущевцы».

Вслед за этим первым открытым актом хрущевской измены последовало бурное оживление контрреволюционных элементов всех мастей в странах народной демократии, в том числе и в Албании. В одних странах почва для этого была уже подготовлена Хрущевым путем замены марксистско-ленинского руководства скрытыми ревизионистами (Польша, Чехословакия, Болгария), в других руководство перешло на сторону Хрущева, запев под дудку ревизионистов (Румыния), в третьих пришлось осуществлять насильственную смену марксистско-ленинского курса и руководства ревизионистским путем кровавой контрреволюционной деятельности (Венгрия).

В Албании антимарксистские элементы также перешли в активное наступление, подняв крик о «культе личности», «суровом

отношении к кулакам», «нарушении ленинских норм» и т. п. Однако эта линия потерпела полное поражение, марксизм-ленинизм именно в Албании оказался на высоте положения и успешно использовался как орудие в борьбе с наступающим ревизионизмом.

Поначалу, когда еще существовала надежда на выправление политической линии советского руководства, АПТ не вела открытой полемики с КПСС в целях сохранения единства социалистического лагеря. На тот момент это было вполне оправданно. Однако подспудная и неявная полемика имела место с самого начала и не прекращалась, в конце концов перейдя в открытую и жесткую критику хрущевского ревизионизма со стороны АПТ.

Крайне важным является анализ событий в Венгрии, который провели Албанская партия труда и Энвер Ходжа. Ситуация в Венгрии была довольно шаткой, революционная линия не была решительной, правящая партия имела слабые позиции, поскольку была механически «скрещена» с социал-демократической партией.

В результате некоторых неверных шагов в экономической политике венгерского руководства во главе с Матиасом Ракоши и нетвердой политики в отношении реакционных кругов из интеллигенции, которые впоследствии стали рупором контрреволюции, ревизионистские идеи XX съезда КПСС вызвали в стране, где социализм не окреп и был слаб и шаток, бурную контрреволюционную войну против диктатуры пролетариата. Венгерские контрреволюционеры, в отличие от хрущевцев, не особенно пытались скрывать свои цели и пошли напрямик на вооруженный конфликт и реставрацию капитализма, воспользовавшись сложившимся тяжелым положением.

Вот показательный эпизод из разговора товарища Энвера Ходжа с некоторыми венгерскими руководителями того времени:

« — Что же это вы делаете, как же это вы сидите сложа руки перед лицом поднимающейся контрреволюции? Почему вы сидите наблюдателями, вместо того, чтобы принять меры?

— Какие меры? — спросил один из них.

— Немедленно закрыть клуб «Петёфи» [клуб реакционной творческой интеллигенции — А.Л.], арестовать вожаков-смутьянов, вывести на бульвары вооруженный рабочий класс... Расстреляйте некоторых из вожаков этих контрреволюционеров, чтобы всем стало ясно, что такое диктатура пролетариата.

Венгерские товарищи вытирачивали глаза и с удивлением смотрели на меня...» (Энвер Ходжа, «Хрущевцы». Изд. «8 НЕНТОРИ», Тирана, 1980г., изд. на русском языке, стр.286).

Венгерскую контрреволюцию возглавлял Имре Надь, ранее исключенный из партии и объявленный врагом, но нашедший поддержку у хрущевцев. Последние уложили в клинику Матияса Ракоши, выехавшего в Советский Союз, и там заставили его отказаться от руководящих постов в партии и государстве. Позднее он был сослан в Киргизию, после — в Горький, где безвестно умер в 1971 году. Советские ревизионисты открыто поддержали контрреволюцию в Венгрии. Энвер Ходжа свидетельствует об этом в своей книге. Вот его разговор с одним из ближайших соратников Хрущева — Сусловым.

« — В том направлении, о каком вы говорите, то есть, что там бурлит контрреволюция, — сказал нам Сулов, — у нас нет данных ни от разведки, ни из других источников. Правда, враги поднимают шумиху о Венгрии, но положение там нормализуется. Что там наблюдаются некоторые студенческие движения, это правда, но они неопасные, они под контролем. Югославы там не действуют, как вы об этом говорите. Вам следует знать, что не только Ракоши, но и Герэ допускал ошибки...

— Да, что они допускали ошибки, это правда, ведь они реабилитировали венгерских титовских предателей, замышлявших подорвать социализм, — перебил я Сулова. Он надул свои тонкие губки, а затем продолжал:

— Что же касается товарища Имре Надя, мы не можем согласиться с вами, товарищ Энвер.

— Вы, — говорю я ему, — очень меня удивляете, называя «товарищем» Имре Надя, которого Венгерская партия трудящихся выбросила прочь.

— Пусть она и выбросила его, — отвечает Суслов, — он раскаялся и выступил с самокритикой.

— Слова ветер уносит, — возразил я, — не верьте болтовне...

— Нет, — сказал побагровевший Суслов, — у нас его письменная самокритика, — и тем временем он выдвинул ящик, вынул оттуда какую-то бумажку за подписью Имре Надя, адресованную Коммунистической партии Советского Союза, в которой он писал, что ошибся «в мыслях и действиях» и просил поддержки у советских» (*там же, стр. 289-290*).

Первыми ласточками контрреволюции, как и в Советском Союзе, стали реабилитации «невинно убиенных» врагов народа, предателей партии, которые были объявлены великомучениками и которым принялись оказывать слащавые почести.

«Начался «счастливый» период либерализации, период освобождения из тюрем и вытаскивания из могил тех, кто справедливо был осужден из тюрем диктатурой пролетариата» (*там же, стр. 294-295*).

Руководство Венгрии под давлением Хрущева принялось клясться в верности «югославскому социализму» и приносить извинения титовцам «за возведенную клевету».

Дальше — больше. Контрреволюция расцвела махровым цветом, были легализованы реакционные партии, мировой империализм подключился к процессу, наводнив страну шпионами и развязав пропаганду контрреволюции.

Имре Надя и его ближайший соратник Янош Кадар вошли в состав контрреволюционного правительства. В столице начались беспорядки, хортистами был опрокинут памятник Сталину. Это событие стало символом падения социализма в Венгрии.

Советские руководители поддерживали Имре Надя даже тогда, когда он встал во главе правительства, объявил выход стра-

ны из Варшавского договора и развернул открытую антисоветскую пропаганду. Советский посол Андропов вместе со своей семьей был выведен на улицу разъяренными толпами контрреволюционеров и продержан там несколько часов. Албанское посольство, наблюдая все это, было готово к тому, чтобы пустить в ход огнестрельное оружие. Тито торжествовал победу и всецело поддержал контрреволюционеров.

Албанская партия труда призывала советское руководство к военному вмешательству, чтобы помешать разразившейся контрреволюции, которая вскоре дошла до своего пика и встретила крайне слабое сопротивление. Вот как описывает Энвер Ходжа те страшные дни:

«Известно, что произошло в Венгрии, в частности в Будапеште. Были убиты тысячи людей. Вооруженная внешними силами реакция расстреливала на улицах коммунистов и демократов, женщин и детей, сжигала дома, учреждения и все, что попадало под руку. Целые дни царил разбой. Небольшое сопротивление оказали только отряды госбезопасности Будапешта, тогда как венгерская армия и Венгерская партия трудящихся были нейтрализованы и ликвидированы. Кадар издал указ о роспуске Венгерской партии трудящихся, чем и показал свое истинное лицо, и провозгласил образование новой партии, Социалистической рабочей партии, которую должны были построить Кадар, Надь и другие» (*Энвер Ходжа, «Хрущевцы». Издательство «8 НЕНТОРИ», Тирана, 1980г., изд. на русском языке, стр.302-303*).

Далее события развивались еще более молниеносно. Перепуганный Хрущев был вынужден отправить приказом танки в Будапешт после открытых призывов Имре Надя к империалистическим державам поддержать его. Советское посольство было окружено танками, затем Андропов вытащил Кадара из парламента и вынудил его переметнуться на сторону советских против Имре Надя. Кадар по принуждению Андропова объявил, что

контрреволюционный мятеж подавлен. Имре Надь скрылся не где-нибудь, а в югославском посольстве, с радостью прикрывшем отъявленного фашиста. В итоге споров Хрущева с Тито о выдаче Надя последний был отправлен в Румынию, где хрущевцы предали его закрытому суду и расстреляли. Безусловно, предатель заслуживал казни, но его должен был судить венгерский народ, а не Хрущев. Позже стало ясно, что открытый процесс в соответствии с марксистско-ленинскими нормами не был проведен потому, что он раскрыл бы тысячи нитей, связывавших Хрущева, Суслова, Микояна и Кадара с Имре Надем. Хрущев, вполне естественно, спасался от того, чтобы стала известной его непосредственная причастность к венгерской контрреволюции. Контрреволюционер Кадар в итоге встал во главе венгерского правительства. Контрреволюция была приостановлена и продолжалась более медленными темпами, нося во многом скрытый характер. Несмотря на то, что хрущевские ревизионисты пытались всячески обелить Кадара и выставить его «коммунистом», это не могло замазать его истинной контрреволюционной, насквозь либеральной сущности.

Как и следовало ожидать от заядлого оппортуниста, Хрущев руководствовался националистическими принципами, прибирая к рукам руководство марксистско-ленинских партий и насаждая там ревизионизм. Более того, он делал попытки экономически и политически поставить в зависимость от Советского Союза социалистические страны. Эта националистическая политика с годами все больше и больше проявлялась в том числе и по отношению к Народной Республике Албании.

Хрущев пытался диктовать Албании экономическую политику. Ему становился поперёк горла тот факт, что албанцы взяли курс на развитие собственной тяжелой промышленности. В противоположность ленинскому положению о том, что строительство социализма без тяжелой промышленности в качестве материальной базы невозможно, Хрущев навязчиво «советовал» албанскому руководству делать упор на пищевую промышленность, в

частности на выращивание цитрусовых. Все это делалось для того, чтобы поставить Албанию в экономическую зависимость от Советского Союза в рамках «социалистического разделения труда» и разместить там военные базы. Хрущев, будучи идеологом и политиком социал-империализма, проповедовал, с одной стороны, сближение с американским империализмом, с другой, расценивал его как конкурента проходящей процесс становления «советской» социал-империалистической сверхдержавы. В своих попытках подчинить Албанию хрущевцы не стеснялись использовать методы экономического давления ввиду наличия некоторых экономических соглашений между странами.

В конце концов, разногласия между марксистско-ленинским курсом и хрущевским ревизионизмом вылились в открытое противостояние, выразившееся впервые в речи товарища Энвера Ходжа на Московском совещании представителей 81 коммунистической и рабочей партии. В этой речи, имеющей большое теоретическое, политическое и историческое значение, Энвер Ходжа от имени Албанской партии труда раскритиковал хрущевцев в выдержанном товарищеском тоне по следующим аспектам их деятельности: 1) заигрывание с американским империализмом как страшнейшим врагом прогрессивного человечества, отказ от классовой борьбы против империализма (**«... Империализм, возглавляемый американским империализмом, необходимо беспощадно разоблачать политически и идеологически, никогда не следует допускать заигрывания с империализмом, льстить ему и приукрашивать его»**); 2) проповеди о мирном пути взятия власти пролетариатом (**«До сих пор ни один народ, пролетариат ни одной страны, ни одна коммунистическая или рабочая партия не брала власть без пролития крови и насилия»**); 3) экономическое давление на социалистическую Албанию; 4) навязывание КПСС своего мнения братским партиям в попытках повесить обвинения на Коммунистическую партию Китая; 5) заигрывание с титовским ревизионизмом (**«... Трагедия заключается в том, что, с од-**

ной стороны, Албанская партия труда защищалась от ожесточенного и непрерывного натиска югославских ревизионистов, тогда как, с другой стороны, ее твердая, принципиальная, марксистско-ленинская позиция шла вразрез с примиренческими позициями советских руководителей и руководителей ряда других коммунистических и рабочих партий в отношении югославских ревизионистов»); 6) антимакистская критика деятельности И.В. Сталина («... Сталин был сурово и несправедливо осужден товарищем Хрущевым и XX съездом. Товарищ Сталин и его деятельность являются достоянием не только Коммунистической партии Советского Союза и советского народа, но и всех нас»).

Эта речь для Хрущева и его клики стала последней каплей. Ускоряя курс на реставрацию капитализма в Советском Союзе, хрущевцы не остались в долгу и перед Албанской партией труда, беспощадно бившей их своей принципиальной марксистско-ленинской критикой. После речи товарища Энвера Ходжа хрущевцы пошли на разрыв партийных, а позже и государственных отношений с Албанией. С этого момента борьба АПТ против хрущевского ревизионизма носила характер открытой и беспощадной политической и идеологической войны.

На позорном XXII съезде КПСС, который является огромным черным пятном в истории СССР, за которым потянулся широкий грязный след всех последовавших деяний ревизионистов, «албанский вопрос» стал одним из центральных. Хрущев вылил на Албанскую партию труда тонны клеветы, обвинив албанских руководителей, и особенно Энвера Ходжа, в «подрыве основ дружбы с Советским Союзом и другими социалистическими странами», «нежелании считаться с коллективным мнением братских партий», «разнузданной антисоветской клевете», попытках «заслужить себе право на подачи империалистов», «поднятии на щит культа личности Сталина», «жестоких репрессиях», «кровавых злодеяниях» и даже «казни женщины, которая

готовилась стать матерью» (югославская шпионка, окопавшаяся в руководстве партии, но, будучи на волоске от провала, пытавшаяся пересечь вместе с мужем албанско-югославскую границу)! Хрущев открыто призвал албанский народ к свержению Албанской партии труда. Так действовал «марксист» Хрущев по отношению к «братской» партии, критики которой он боялся как огня.

Когда Хрущев был свергнут своими же людьми (такими же ревизионистами, как и он), Албанская партия труда ни в малейшей степени не стала питать иллюзий относительно «нового» советского руководства.

«Брежнев и его соумышленники убрали Хрущева, чтобы избавить ревизионистскую политику и идеологию от дискредитирования и изобличения, являвшихся следствием его сумасбродных деяний, его несусветных глупостей. Он нисколько не отверг хрущевизма, докладов и решений XX и XXII съездов, где воплощен хрущевизм» (*Энвер Ходжа, «Со Сталиным». 2-ое издание на русском языке. Изд-во «8 НЕНТОРИ», Тирана, 1984г., стр.37-38).*

В год столетия со дня рождения И.В.Сталина Энвер Ходжа не мог не призвать советский народ, который албанцы всегда любили и уважали, к насильственному свержению режима новой буржуазии.

«Народы мира озабочены тем, будете ли вы, сыны, внуки и правнуки тех славных воинов, которые совершили Великую Октябрьскую социалистическую революцию, вы, советские пролетарии, колхозники, солдаты и интеллигенты, продолжать идти по этому враждебному народам пути, на который вас увели те, кто угнетает вас, или же с именем Ленина и Сталина в устах вы встанете и пойдете в атаку по пути революции? Мир хочет и желает, чтобы вы пошли по пути революции и продвигались вперед, провозглашая, подобно вашим предшественникам: «За Ленина!», «За Сталина!», за настоящий социализм, против

империализма, социал-империализма и ревизионизма» (там же, стр. 47).

Оценки деятельности хрущевцев Энвером Ходжа и Албанской партией труда оказались абсолютно верными и научными, ход исторических событий их полностью подтвердил. Свидетельство тому — следующие слова Энвера Ходжа:

«Завтра те, кто придет к власти после сегодняшних вождей, разрушат Советский Союз даже как государство... Хрущев пал, к власти пришел Брежнев, но по какому пути идет Советский Союз? Он распродается Соединенным Штатам Америки...» (Энвер Ходжа, *«Размышления о Китае»*, том 2. The «8 NËNTORI» publishing house, Tirana, 1979г, изд. на англ. языке, стр. 57).

Эти слова были написаны 30 июня 1973 года, почти за двадцать лет до развала СССР. Энвер Ходжа, будучи научно мыслящим марксистом-ленинцем, оказался прав на сто процентов.

Реставрация капитализма в СССР произошла значительно раньше горбачевской перестройки. Она мелкими шажками подготавливалась при Хрущеве и завершилась в начале правления Брежнева, когда в обществе были полностью восстановлены капиталистические отношения при довольно успешном сочетании внешней социалистической «обертки» и капиталистической сущности. Всё это тщательно анализировалось Албанской партией труда и было обобщено в докладе Энвера Ходжа VIII съезду партии, в котором он подводит итог многолетней борьбе против современного ревизионизма.

«Хрущевский ревизионизм — это идеология и политика государственного капитализма, господствующего во всей жизни страны. Возврат Советского Союза к капитализму не мог не иметь свои особенности, и капиталистический строй там не мог не принимать особые формы. Эти особенности и формы определяются тем, что там капитализм, в отличие от капитализма классического типа, наступающего после свержения феодального строя, то

есть как прогрессивный процесс, был установлен в результате свержения социализма, в результате регрессивного процесса... Главная особенность этой разновидности капитализма заключается в том, что при нем сохраняются многие социалистические формы собственности, организации и управления, однако их содержание в корне изменилось. Фактически ныне в Советском Союзе средства производства являются государственной или коллективной капиталистической собственностью, ибо они используются в интересах нового, правящего буржуазного класса, так как именно этот класс присваивает труд рабочих и крестьян... Старые законы, традиции и практика были заменены новыми, позволяющими государственной и партийной бюрократии беспрепятственно изъяслять и осуществлять свою волю. Новые компетенции, которыми она была облечена на основе экономических реформ, были использованы для обеспечения доходов и привилегий различных руководящих каст, для сохранения власти и ограждения себя от недовольства и выступлений рабочего класса и других трудящихся масс... Государственная собственность действительно осталась, и фабрики не были переданы частным лицам, колхозы остались совместными, коллективными хозяйствами, и банки не были переданы акционерам, но зато изменилось распределение общественного продукта, его назначение... Хотя и утверждают, что соблюдается принцип вознаграждения по труду, в действительности различные группы новой буржуазии присваивают создаваемую рабочими и крестьянами прибавочную стоимость. Весь этот грабеж выдается за материальный стимул, якобы направленный на поощрение производственной деятельности, научной работы и художественного творчества. В действительности же это есть типично капиталистическая эксплуатация» (Энвер Ходжа, «Отчетный доклад Цен-

трального Комитета VIII съезду АПТ». Издательский дом «8 Ноября», Тирана, 1981 г., изд. на русском языке, стр. 241-243).

Вместе с хрущевским ревизионизмом в мировом коммунистическом движении с благословения новоявленных «хозяев» стали, подобно грибам после дождя, вырастать различные ревизионистские течения, активизировавшиеся после XX съезда КПСС и начавшие активную борьбу против революции, диктатуры пролетариата и социализма. Такие видные деятели движения, как Тольятти, Торез и Ибаррури, сбросили маски и показали себя гнилыми оппортунистами, пляшущими под дудку Хрущева. В этих условиях АПТ сначала негласно, а затем открыто, но с самого начала осознанно и целенаправленно взяла курс на изоляцию и борьбу против ревизионизма в мировом коммунистическом движении.

Попытки провокаций со стороны хрущевцев и их попытки навязать Албании ревизионистский экономический курс создали некоторые сложности для страны. Однако эти испытания были с честью выдержаны. В стране к 1960 году была в основном осуществлена сплошная коллективизация сельского хозяйства, проводившаяся и путем агитации на вступление крестьян-единоличников в уже созданные колхозы, и путем создания новых колхозов.

В начале 1961 года, когда албанцам стало совершенно ясно, что наступило время империалистическо-ревизионистской блокады, прошел IV съезд АПТ. На съезде было отмечено, что экономическая основа социализма в Албании в целом построена как в городе, так и в деревне. Марксистско-ленинская идеология стала господствующей во всем обществе. Албания с этого момента вступила на новый этап своего развития — этап полного построения социалистического общества. Был взят курс на построение индустриально-аграрной экономики из аграрно-индустриальной. Необходимым для этого условием было объявлено укрепление диктатуры пролетариата в стране, что было еще более настоятельной необходимостью в условиях давления империализма и ревизионизма. Как отмечалось в «Истории АПТ», **«без борьбы с**

ревизионизмом невозможно вести успешную борьбу с империализмом, невозможно сохранить единство международного коммунистического движения» (*«История Албанской партии труда», Государственное изд-во им. Наима Фрашери, Тирана, 1971г., изд. на русском языке, стр.522*). Особенно опасным для дела социализма был признан хрущевский ревизионизм, захвативший власть на одной шестой части суши и ставший идеологией огромной империалистической державы.

В конце 1966 года состоялся V съезд партии, который в качестве важнейшей задачи в дальнейшем строительстве социализма выдвинул установку **«решительно и всеми силами развивать классовую борьбу вплоть до окончательной победы»** (*«История Албанской партии труда», Государственное изд-во им. Наима Фрашери, Тирана, 1971г., изд. на русском языке, стр. 617*), в противоположность ревизионистским идеям о «затухании» классовой борьбы при социализме. Было отмечено, что такие теории нужны ревизионистам для того, чтобы защищать интересы новой ревизионистской буржуазии. Основные аспекты классовой борьбы в Албании были обозначены следующим образом:

«Это — многосторонняя борьба, в настоящее время это прежде всего идеологическая борьба, борьба за умы и сердца людей, борьба против буржуазного и ревизионистского разложения, против пережитков и чуждых нам явлений...» (*там же, стр. 619*).

Вот как выразил это Энвер Ходжа в отчетном докладе ЦК съезду:

«Вопрос об отношении к диктатуре пролетариата является одним из самых жизненных вопросов социалистического развития, в связи с которым существуют две диаметрально противоположные линии и ведется острая борьба между марксистами ленинцами и современными ревизионистами. Суть позиции ревизионистов в этом самом коренном для марксизма-ленинизма вопросе состоит в том, чтобы ликвидировать как можно скорее диктатуру пролетариата, чтобы она выродилась и превратилась из

власти рабочего класса и орудия пролетарской революции для продвижения вперед дела социализма во власть новой «социалистической» буржуазии и в орудие контрреволюции для реставрации капитализма. Вся демагогия титовских и хрущевских ревизионистов относительно «бюрократического этатизма», «ликвидации тяжелых последствий культа личности», «либерализации» и «демократизации», «непосредственной демократии» и «общенародного государства» служит этой предательской цели — вырождению и ликвидации диктатуры пролетариата... Факты свидетельствуют о том, что глубокие корни этого регрессивного и контрреволюционного процесса следует искать в постепенной бюрократизации государственного социалистического аппарата, в его оторванности о народных масс, в создании привилегированного слоя бюрократов, во внедрении методов голого командования, в недоверии к массам и в нежелании опираться на них в работе государственных органов, в увядании, ослаблении демократии для широких трудящихся масс. Именно распространение бюрократизма создало благоприятную почву для узурпирования власти со стороны ренегатской хрущевской клики... Чтобы преградить путь опасности ревизионистского и буржуазного вырождения нашей народной власти, чтобы укрепить ее как главное оружие в руках партии и народа для полного построения социалистического и коммунистического общества, в последнее время нашей партией был принят ряд важных мер. С одной стороны они направлены на искоренении бюрократических явлений и извращений в государственном аппарате, на действительное дальнейшее развитие и расширение социалистической демократии для широких народных масс, а с другой стороны — на дальнейшее укрепление обороны социалистического отечества и органов борьбы с врагом» (Энвер Ходжа, «Отчетный доклад о деятельности

Центрального Комитета Албанской партии труда, представленный V съезду АПТ». Издательство «Наим Фрашери», Тирана, 1966г., изд. на русском языке, стр.154-155).

Албанская партия труда расценивала свою роль в мире как роль отряда мирового коммунистического и рабочего движения, чьим долгом является разоблачение мирового империализма и ревизионизма, непрерывная борьба против них и поддержка истинно марксистско-ленинских партий и групп во всем мире, в том числе в ревизионистских странах.

В стране развернулась широчайшая борьба по всем фронтам против религии как идеологической опоры угнетения и эксплуатации. Эта кампания не была навязана сверху, она была инициирована снизу широкими слоями населения, людьми всех возрастов. Партия, играя свою руководящую роль, руководствуясь ленинско-сталинскими положениями о том, что нельзя силой насадить научный атеизм, что его можно только привить путем длительной и осторожной пропаганды, бдительно следила за тем, чтобы в движении против религии не допускалось перегибов и волюнтаристских действий, способных навредить делу культурной революции. Материальной основой этого движения были огромные успехи в построении социализма в Албании. Кроме того, прошло всего лишь 20 лет со времени Национально-освободительной борьбы, которая своим ожесточенным характером буквально заставила албанский народ поверить в свои силы, оставить надежду на бога, Христа, аллаха и им подобные сверхъестественные существа. Как проходила кампания, показано в первом томе «Истории АПТ». Приведем один отрывок из этого труда:

«В городах и деревнях народные массы поднялись на ноги, требуя, чтобы были закрыты церкви, мечети, часовни и все «святые места»; чтобы духовенство перестало вести паразитическую жизнь и начало трудиться и жить, как все трудящиеся, своим трудом. На народных собраниях и сходках, организованных Демократическим фронтом и Союзом молодежи, на которых велись горячие дис-

куссии, народ осуждал антинациональную и антинародную роль религии, реакционного духовенства и религиозных обычаев, принимал решения о ликвидации очагов религии и превращении их в очаги культуры и т.д., об отказе от религиозных обрядов и отживших обычаев, об очистке домов от икон, религиозной литературы и других символов религии. Эта народная инициатива нашла мощную поддержку со стороны партийных организаций и органов народной власти» (*История Албанской партии труда*), Государственное изд-во им. Наима Фрашери, Тирана, 1971г., изд. на русском языке, стр.674).

Огромное значение имела кампания, направленная на полное освобождение женщины. Албанию охватил огромный всплеск борьбы против старых буржуазно-феодалских предрассудков и реакционных варварских обычаев, делавших женщину зависимой от мужчины. Это движение, инициатором которого выступила албанская молодежь, было подготовлено всех ходом строительства социализма, который обеспечил доступ албанской женщине к образованию и участию в общественной жизни.

Широко развернулось и движение за революционизирование школы. Это касалось как самого учебного процесса, который целенаправленно все более и более связывался с производством, так и проблемы того, как привить учащимся с раннего возраста марксистско-ленинское мировоззрение, дать им понимание той классовой борьбы, которую на протяжении всего своего существования вела партия. Это сопровождалось борьбой за повышение качества знаний и успеваемости учащихся. Товарищ Энвер Ходжа в отчетном докладе ЦК V съезду АПТ выдвинул три наиболее общих главных принципа, по которым должна функционировать школа при социализме: принцип политехнизации, принцип связи учебы с трудом, принцип обучения и воспитания с жизнью.

«... Партия борется за всестороннюю революционизацию школы, за ее политехнизацию, за проведение в жизнь ее перестройки на основе марксистско-ленинского

принципа связи учебы с трудом, за тесную связь обучения и воспитания с жизнью. На этой основе произойдет и дальнейшее совершенствование нашей системы образования, развитие различных категорий школ и их пропорциональность, подготовка и ориентация учащихся на те категории школ, особенно техникумы, которые наиболее тесно связывают их с жизнью и с работой. Учащиеся и студенты не должны уходить с школьных парт только с теоретическими знаниями, они должны обладать также и практическими знаниями, полученными в ходе организованной физической работы» (Энвер Ходжа, *«Отчетный доклад о деятельности Центрального Комитета Албанской партии труда, представленный V съезду АПТ»*. Издательство «На-им Фрашер», Тирана, 1966г., изд. на русском языке, стр. 95).

Борьба против бюрократизма также приняла ранее невиданные масштабы. Поскольку бюрократизм был признан постоянной угрозой для партии и государства, против него принимались не только идеологические и пропагандистские разъяснительные меры, но и мероприятия практического характера: насколько было возможно, велось постоянное сокращение и упрощение штатов; зарплата чиновников была уравнена со средними зарплатами рабочих; были ликвидированы чины в армии, воссозданы советы и должность комиссара, чем была устранена возможность образования военных каст, народный характер армии был многократно укреплен.

Проводя все эти мероприятия, албанский народ, Албанская партия труда и лично товарищ Энвер Ходжа в теории и на практике оттачивали и совершенствовали марксистско-ленинскую теорию классовой борьбы при социализме. Всё, что внесла партия в эту теорию, нашло отражение в качестве теоретических положений в «Истории АПТ».

«Классовая борьба внутри страны не только не прекращается и не затухает, но, напротив, ведется со всей ожесточенностью, волнообразно и переплетается с клас-

совой борьбой на внешнем фронте. Она охватывает все области жизни... Классовая борьба ведется как против внутренних, так и против внешних врагов. Она ведется против остатков эксплуататорских классов, продолжающих свое сопротивление и всячески оказывающих давление на трудящихся. Она ведется также против новых буржуазных и переродившихся элементов в социалистическом обществе. Она ведется и против проявлений бюрократизма и бюрократических извращений, против проявлений либерализма и консерватизма. Ведется против воровства и расхищения социалистического имущества, против всякого рода чуждых нашему обществу явлений, против отживших взглядов, навыков и обычаев, присущих патриархальному, феодальному и буржуазному складу ума, против мелкобуржуазной психологии и религиозных предрассудков. Она ведется против буржуазной и ревизионистской идеологии, против политического и идеологического давления и влияния империализма и ревизионизма, становящихся источниками чуждых нам регрессивных и реакционных взглядов на труд, общество, образ жизни, науку, искусство и литературу... Классовая борьба... отображается и внутри самой партии, несмотря на то, что наша партия является монолитной партией рабочего класса. Коммунисты не полностью свободны или застрахованы от старых взглядов, обычаев и навыков, присущих окружавшей и окружающей их социальной среде. Они не застрахованы от влияния буржуазной и ревизионистской идеологии извне. Следовательно, в рядах партии также могут быть и бывают перерожденцы, люди, переходящие даже на вражеские, антипартийные и антисоциалистические позиции. Впрочем враги стремятся особенно разложить и перетянуть на свою сторону кадры коммунистов, работающих в руководящих партийных и государственных органах, в надежде создать с их помо-

щью благоприятную почву для осуществления своей цели — низвержения социалистического строя посредством вооруженной агрессии или мирной контрреволюции. Вот почему необходимо и в партии вести систематическую классовую борьбу, направленную против антипартийных элементов, против отклонений от идеологии и пролетарской политической линии партии, против извращения и нарушения ее решений и директив; против нарушения положений и норм ее Устава; против недостатков и пробелов в работе руководящих партийных органов и первичных партийных организаций, против оппортунизма, сектантства, догматизма и всякого рода чуждых нам антимарксистских взглядов» (*«История Албанской партии труда. 1966-1980. Главы VII, VIII, IX»*. Изд-во «8 НЕНТОРИ», Тирана, 1981г., изд. на русском языке, стр. 22-24).

В 1968 году Албания денонсировала Варшавский договор в знак протеста против вторжения советских, венгерских, польских, болгарских и восточногерманских войск в Чехословакию. Этот агрессивный империалистический акт имел свою предысторию, которая была рассмотрена в труде товарища Энвера Ходжа «Сверхдержавы», составленного из записей в его политическом дневнике...

Началось все с того, что Брежнев и его клика заменили одних ревизионистских руководителей Чехословакии другими. На «престоле» оказался некий Дубчек, который заявил о более решительном курсе либерализации экономики и политики страны.

Часто Энвера Ходжа и АПТ обвиняют в поддержке американского империализма против Советского Союза в оценке событий, произошедших в Чехословакии. Однако это в корне неверно. Албанская партия труда никогда не поддерживала американский империализм и боролась против него не меньше, чем против советского социал-империализма.

«Современные ревизионисты разных стран добиваются полного откола от советского ревизионизма и куют но-

вые связи, новые союзы и мосты с американским империализмом и мировым капитализмом. Самый разительный, конкретный, реальный пример в этом отношении подает нам советский ревизионизм, который целиком и полностью, всесторонним союзом связан с Соединенными Штатами Америки и мировым капитализмом. Этот союз ныне доминирует в капиталистическо-ревизионистском мире. Две великие капиталистические державы борются за мировое господство и раздел сфер влияния, ставя на первый план борьбу против марксизма-ленинизма, против социализма, против революции. Эта их борьба за сферы влияния включает и вопрос о зависимости от них своих сателлитов. Понятно, это влечет за собой и откол сателлитов от одной державы к другой. Итак, идет волчья схватка, составляются заговоры и плетутся интриги в ущерб народам многих стран, одним из которых является и чехословацкий... Чехословакия, ревизионистский сателлит советских ревизионистов, добивается ныне откола от хрущевцев, чтобы связаться с американцами и западным капитализмом. В этих условиях чехословацкие ревизионисты пользуются помощью мирового капитализма» (Энвер Ходжа, «Сверхдержавы». Издательство «8 НЕНТОРИ», Тирана, 1986г., изд. на русском языке, стр. 225).

21 августа советские ревизионисты совершили фашистскую агрессию по отношению к чехословацкому народу, введя в страну танки и установив свое господство. Это было выяснение отношений между советским ревизионизмом, которому нужно было сохранить Чехословакию под пятой своего господства, и между кликой Дубчека, которой намного выгоднее было встать в зависимость от США, чтобы получать миллионные кредиты на «либерализацию».

В этих условиях Албанская партия труда быстро и без колебаний заняла революционную, марксистско-ленинскую позицию.

«Чехословацкому народу и чехословацким марксистам-ленинцам и революционерам мы должны сказать, что единственным путем к спасению, если только они хотят жить свободными и строить поистине социалистическую страну, является вооруженная революция против внешних ревизионистских захватчиков и их внутренних слуг, против любого вмешательства ревизионистов и титовцев. Иного пути нет... Вооруженная борьба требует создания новой чехословацкой марксистско-ленинской партии ленинско-сталинского типа. Никакая другая, заплатанная партия никуда не годится и на верный путь не выведет» *(там же, стр. 230).*

Глава 5. Борьба АПТ против маоизма

В конце 1971 года состоялся VI съезд партии, принявший важные решения по укреплению пролетарской диктатуры, наметивший увеличение общественного производства на 54-58 процентов, валовое промышленное производство — на 61-68 процентов, планы по увеличению благосостояния трудящихся и улучшению их повседневного быта. Партия продолжила курс на укрепление и расширение завоеваний культурной революции, наметив курс на увеличение учащихся средних школ в целом на 77 процентов, а в деревне — на 110 процентов.

И до, и после VI съезда всесторонне усиливался контроль над руководящими кадрами как в партии, так и в государстве, поскольку был изучен негативный опыт Советского Союза, где контрреволюцию вершили кадры, оказавшиеся вне контроля со стороны трудящихся масс. Ни одно решение по работе с кадрами теперь не принималось единолично, но лишь коллегиально.

«Кадрам, у которых кулацкий, бюрократический или либеральный склад ума и которые думают, что они неприкосновенные, что они уполномочены делать все и решать обо всем, не считаясь с мнением организации, с мнением рабочего класса и массы, «партия, — учит товарищ Энвер Ходжа, — должна дать по зубам и пересчитать кости, сразу и безо всяких колебаний сбить их с коня...» (*«История Албанской партии труда. 1966-1980. Главы VII, VIII, IX»*. Изд-во «8 НЕНТОРИ», Тирана, 1981г., изд. на русском языке, стр.е201).

Еще большее значение имел VII съезд АПТ, проходивший в 1976 году, на котором обсуждался проект новой Конституции Народной Социалистической Республики Албании. Обсуждение проекта имело под собой прочную основу всенародного обсуждения, в котором приняли участие полтора миллиона человек (почти все взрослое население страны). Около 300 000 человек

высказалось касательно тех или иных вопросов, рассматриваемых в проекте. Основными положениями Конституции были: провозглашение Албании социалистической республикой, государством диктатуры пролетариата, закрепление руководящей роли рабочего класса в стране, объявление АПТ единственной руководящей политической силой государства, а марксизм-ленинизм — господствующей идеологией, классовую борьбу — движущей силой общества. Конституция, фактически написанная албанским народом при руководстве партии, была единодушно поддержана всем албанским обществом.

Все эти решения политического характера имели под собой прочную экономическую основу — социализм, отсутствие эксплуатации и угнетения человека человеком, стремительное развитие производительных сил и те несомненные преимущества для албанского народа, которых с каждым годом становилось все больше. Албания, в отличие от капиталистических и ревизионистских стран, не знала экономических кризисов. Албания была первой в мире страной, где была полностью упразднена налоговая система. Албанские деревни были полностью электрифицированы, что наблюдалось лишь в очень немногих странах мира. Цены на многие товары повседневного спроса регулярно подвергались снижению, что способствовало реальному увеличению доходов трудящихся. Албания была страной, уже долгое время не знавшей национальных противоречий, где греческие, сербские и прочие меньшинства не подвергались никаким притеснениям, наравне с албанцами участвовали в строительстве социализма и беспрепятственно пользовались всеми теми благами, которыми пользовался албанский народ.

На съезде выступающими, в том числе товарищем Энвером Ходжа, были раскритикованы антимарксистские маоистские теории, особенно великодержавно-шовинистская теория «трех миров», хотя имена их носителей пока еще не объявлялись открыто. Это было сделано немного позже.

В ходе борьбы против хрущевского ревизионизма АПТ сблизилась с Коммунистической партией Китая во главе с Мао Цзэдуном, на которую хрущевцы также обрушивались потому, что она отказывалась им подчиняться. Хрущеву при этом вторили империалисты, которые усилили давление на Китай. Албанская партия труда, вставшая на защиту Китая, как и весь мир, полагала, что Китай является социалистической страной, а Мао, несмотря на некоторые колебания и отклонения от марксистско-ленинской теории, — великим революционером. АПТ, несмотря на все многочисленные вопросы, которые имелись к КПК, всегда выступала в ее поддержку. И на первых этапах это было верно, поскольку КПК, хотела она того или нет, вольно или невольно, защищала марксизм-ленинизм. Однако со временем разногласия все больше и больше нарастали и привели к решительному разрыву с китайским ревизионизмом после смерти его главного идейного вдохновителя и практика — Мао Цзэдуна.

Огромную ценность в изучении борьбы АПТ против маоизма представляет собой работа Энвера Ходжа «Размышления о Китае» (1979), последовательно показывающая шаг за шагом путь развития китайского маоизма. Эта книга составлена из заметок, которые Энвер Ходжа на протяжении пятнадцати лет (с 1962 по 1977) вносил в свой политический дневник (он не прекращал вести его до конца жизни, и этот дневник представляет собой огромный пласт марксистско-ленинского наследия). После разрыва с ревизионистской КПК контрреволюционная сущность маоизма и опыт борьбы с ним были суммированы в работах товарища Энвера Ходжа «Империализм и революция» (1978) и «Еврокоммунизм — это антикоммунизм» (1980).

Еще в 1945 году, когда проходил VII съезд КПК, руководящей идеологией партии были названы «идеи Мао Цзэдуна», который якобы избавил марксизм от устаревших положений и облек его в «китайскую форму». На самом же деле Мао отрёкся не от «устаревших положений», а от марксистского решения самых принципиальных вопросов.

Еще тогда, на VII съезде КПК, он довольно прямолинейно выразил свое отношение к частной собственности на средства производства:

«Некоторые думают, что коммунисты против развития частной инициативы, против развития частного капитала, против защиты частной собственности. В действительности это не так. Задачей строя новой демократии, который мы пытаемся установить, является именно предоставление возможности большим массам китайцев свободно развивать частную инициативу в обществе, свободно развивать частнокапиталистическую экономику» (*цитата по: Энвер Ходжа, «Еврокоммунизм — это антикоммунизм», the «8 NËNTORI» publishing house, Tirana, 1980г, изд. на англ. языке, стр. 36*).

На основе этого Энвер Ходжа делает следующий вывод:

«Таким путем Мао Цзэдун взял на вооружение антимарксистское положение Каутского, согласно которому, в отсталых странах переход к социализму не может быть осуществлен, если ему не предшествует длительный период свободного развития капитализма, который подготавливает условия для того, чтобы позже прийти к социализму. Фактически так называемый социалистический режим, который установили Мао Цзэдун и его группа в Китае, был и остался буржуазно-демократическим режимом» (*там же, стр. 36-37*).

В реальности китайская революция не вышла за пределы буржуазно-демократической ограниченности. Маоизм сдерживал социалистические тенденции, возникавшие в Китае. Более того, он стремился к сближению с американским империализмом, но в то время для последнего лобби Чан Кай-ши (представитель китайской компрадорской буржуазии) было более выгодным.

Близкий друг Мао, американский политический деятель Джон Сервис писал о руководителях КПК: **«Их понимание экономики, к примеру, очень схоже с нашим»** (*там же,*

стр. 39). По свидетельствам того же Сервиса, Мао однажды отметил: **«В конце концов, мы, китайцы, считаем вас, американцев, идеалом демократии»** (там же, стр. 40).

Мао сам признавался в том, что **«Сталин подозревал нас в проамериканских настроениях; он подозревал, что мы могли встать на югославский путь»** (Энвер Ходжа, *«Империализм и революция»*. Издательство «8 НЕНТОРИ», Тирана, 1979г., изд. на русском языке, стр. 508). Энвер Ходжа добавляет к этой цитате из Мао:

«Время подтвердило, что Сталин был совершенно прав. Его предсказания о китайской революции и идеях, которые руководили ею, оказались верными» (там же).

Энвер Ходжа в *«Империализме и революции»* дал обширную и всестороннюю критику маоизма как буржуазной идеологии. Почему это именно буржуазная идеология? Проследим ход анализа, сделанного товарищем Энвером Ходжа.

В начале книги анализируется кризис, обрушившийся на мировой капитализм. По примеру Ленина Энвер Ходжа анализирует сложившиеся в мировом сообществе условия, когда на первый план, как две доминирующие силы, выступили империалистические сверхдержавы — США и СССР. Рассматривается зарождение и американского империализма, и советского социал-империализма.

«В отличие от других империалистических держав, Соединенные Штаты Америки вышли из войны еще более окрепшими. Они не только не понесли ущерба, но и накопили колоссальные богатства и безмерно повысили свой экономический и военный потенциал, усилили свою научно-техническую базу. Этот империализм, ожиревший на крови, пролитой народами, стал единственным лидершипом всего капиталистического мира» (там же, стр. 14-15).

Такой же экскурс совершается в историю зарождения советского социал-империализма. Здесь мы уже рассматривали взгля-

ды АПТ на эту проблему, и приведем только одно высказывание Энвера Ходжа из «Империализма и революции»:

«Самую большую услугу мировому капитализму в борьбе против социализма, революции и марксизма-ленинизма оказали хрущевские ревизионисты, которые после смерти Сталина захватили власть в Советском Союзе. Появление ревизионистской группы Хрущева было самой крупной политической и идеологической победой стратегии империализма после второй мировой войны... Контрреволюционный переворот в Советском Союзе безмерно обрадовал американских империалистов и все другие капиталистические державы потому, что самое могучее социалистическое государство, оплот революции и освобождения народов, отходило от пути социализма и марксизма-ленинизма и превращалось в теории и на практике в опору контрреволюции, капитализма» (*Энвер Ходжа, «Империализм и революция». Издательство «8 НЕНТОРИИ», Тирана, 1979 г., изд. на русском языке, стр. 19).*

Далее Энвер Ходжа рассматривает в цифрах и фактах стратегию американского империализма и советского социал-империализма, их агрессивную конкуренцию, с одной стороны, и их льстивые речи и сделки друг с другом, с другой.

К этим двум империализмам прибавился еще один — китайский империализм, официальной идеологией которого стала маоистская теория «трех миров», которая обслуживала стратегию стремления окрепшего капиталистического Китая стать третьей сверхдержавой.

«В национальном масштабе китайский социал-империализм поставил себе задачу уничтожить любые меры социалистического характера, которые могли быть приняты после освобождения, и установить в стране, в базе и надстройке, капиталистическую систему, сделать Китай до конца нынешнего столетия великой капиталистической державой путем проведения так называемых

«четырёх модернизаций» — промышленности, сельского хозяйства, армии и науки» (там же, стр. 43-44).

«Китай аплодирует американским взглядам и действиям, направленным против ревизионистского Советского Союза, ибо он стремится доказать, будто они служат революции, способствуют ослаблению великой, наипаснейшей в мире державы, советского социал-империализма. Американский империализм, со своей стороны, аплодирует взглядам и действиям Китая, направленным против ревизионистского Советского Союза, ибо, как выразился один из ближайших сотрудников Картера, «китайско-советский конфликт создает какую-то более плюралистскую глобальную структуру», которую американский империализм предпочитает, считает сообразным со своими представлениями о том, «как должен быть организован мир», т. е. о том, как подстрекать других свернуть шею друг другу, после чего Соединенным Штатам Америки легче господствовать над всем миром... Своей прагматической и бестолковой политикой Китай стал союзником американского империализма...» (там же, стр. 47-48).

«В своем стратегическом плане социал-империалистический Китай стремится распространить свое влияние и свою гегемонию на страны «третьего мира», как он их именует. Теория о «третьем мире» имеет большое значение для Китая. Мао Цзэдун провозгласил эту «теорию» не как мечтатель, а в определенных гегемонистских целях — чтобы установить мировое господство Китая. Его преемники проводят эту же стратегию...» (там же, стр. 52).

Итак, в чем же суть теории «трех миров»? В противоположность классикам марксизма-ленинизма, которые делили человечество на два мира — пролетариат и буржуазию, Мао и его последователи выдвинули теорию о том, что человечество делится на три мира. Первый мир — это две великие империалистические державы, СССР и США. Второй мир — это развитые капи-

талистические и империалистические страны Западной Европы. Третий мир — это отсталые капиталистические и полупеодальные страны, к которым маоисты механически добавляли и социалистические страны якобы для «оказания помощи революционному движению». Китайские ревизионисты считали, что «третий мир» — это передовая революционная сила, способная перевернуть мировой порядок, напроочь забывая (естественно, вполне целенаправленно «забывая») о том, что в большинстве стран «третьего мира» правят буржуазно-помещичьи реакционные клики, которые хотя бы в силу своего экономического положения всегда будут выступать против революции и подавлять ее самыми безжалостными методами. Ни один истинный марксист никогда не поставит на одну доску с борющимся пролетариатом и народом реакционный режим, не назовет его частью авангарда революции! Маоисты не только теоретически скатились до таких суждений, но и на практике действовали соответствующим образом: в Китае всегда получали теплый «братский» прием враги народов вроде Мобуту и даже откровенные фашисты вроде Пиночета.

Но это еще не конец того ревизионистского тупика, в который зашли китайские социал-империалисты со своей теорией о «трех мирах». Своим основным конкурентом, у которого можно было отхватить выгодные куски территорий в случае мировой войны, они считали Советский Союз. Поэтому они «теоретически обосновали» союз «третьего мира» с «вторым миром» и частью «первого мира» (США) для уничтожения другой части «первого мира» — Советского Союза, называя его самым опасным. Китайцы называли США «неопасным империализмом», сравнивая его с загнанной крысой. С этой-то «крысой» они и заключили союз, присовокупив к альянсу еще и других «крыс» — западноевропейские капиталистические державы. Таким образом, маоисты под маской борьбы против империализма заключили союз с... империализмом! Это в корне противоречит тому, чему учили классики марксизма-ленинизма.

«... Победу над чужим империализмом, победу, достигаемую в формальном или фактическом союзе с «дружественным» империализмом, мы всегда отвергали, как метод недопустимый и вообще негодный» (В.И. Ленин, т. 26, стр. 404).

«С той или с другой из двух гигантски-сильных групп империалистических хищников — так ставит основной вопрос современной внешней политики капиталистическая действительность. Так ставится этот вопрос классом капиталистов. Так ставится вопрос, разумеется, и широкой мелкобуржуазной массой, сохраняющей старые капиталистические взгляды и предрассудки... Тому, чья мысль не выходит за пределы капиталистических отношений, непонятно, что рабочий класс, если он сознателен, ни за одну группу империалистических хищников стоять не может» (В.И. Ленин, т. 25, стр. 67).

Теперь понятно, кто такой Мао и интересы какого класса он выражал. Как уже говорилось, он был далеко не мечтателем, а агрессивным социал-империалистом, который видел своей задачей тактический союз Китая как крепнущей империалистической сверхдержавы с США.

«Империалистические сверхдержавы... останутся империалистическими сверхдержавами, воинственными, и, не сегодня-завтра ввергнут мир в великую атомную войну... Американский империализм старается все глубже пустить когти в экономику других народов, а советский социал-империализм, который только что показал их, пытается запустить их в разные страны мира с тем, чтобы создать и укрепить свои неокOLONиалистские и империалистические позиции. Но существует и «Объединенная Европа», через НАТО связанная с Соединенными Штатами Америки, которая имеет империалистические, но не концентрированные, а обособленные тенденции. С другой стороны, в хоровод вошел и Китай, норовящий стать сверх-

державой, а также поднявшийся японский милитаризм» (Энвер Ходжа, *«Империализм и революция»*. Издательство «8 НЕНТОРИ», Тирана, 1979г., изд. на русском языке, стр. 54-55).

Такова сущность китайской теории «трех миров» и ее кровавое социал-империалистическое назначение. В одной стороны, с ее помощью китайские правящие круги пытались запустить свои щупальца в экономику стран «третьего мира», с другой, заключить тактический союз с США.

В работе «Империализм и революция» товарищ Энвер Ходжа критикует не только теорию «трех миров», но и маоизм в целом как антимарксистскую буржуазную идеологическую систему. Эта критика прошла длительный период своего становления по мере получения информации о положении дел в Китае, проверки и подтверждения сведений на практике. В книге объясняется, почему критика китайского ревизионизма появилась так поздно:

«Мы, албанские коммунисты, имели некоторые сведения лишь об общем государственном устройстве Китая и больше ничего; нам не предоставлялась возможность знакомиться с опытом партии в Китае, увидеть, как работает она, как она была организована, в каких направлениях развивались дела в различных областях жизнь и каковы конкретно были эти направления... Китайские руководители поступали хитро. Они не предавали гласности многие документы, нужные для ознакомления с деятельностью партии и государства» (там же, стр. 448).

Не понаслышке зная, насколько опасно для любой разновидности ревизионизма острие критики албанцев, китайцы предпочитали, чтобы наиболее успешно выдавать себя за ортодоксальных марксистов-ленинцев, держать в глубокой тайне свои внутренние дела, которые им было ради сохранения имиджа невыгодно разглашать.

Во-первых, товарищ Энвер Ходжа критикует так называемую «Великую Пролетарскую Культурную революцию», которая на деле являлась дележом власти между различными ревизио-

нистскими группировками. Мао Цзэдун, будучи ловким ревизионистским политиком, мобилизовал для ликвидации своих соперников необразованную учащуюся молодежь, охваченную бунтарскими настроениями и мелкобуржуазной жадой политических приключений.

«Благодаря авторитету, которым Мао пользовался в Китае, поднялись на ноги миллионы неорганизованных юношей и девушек, студенты и учащиеся, направлявшиеся в Пекин, в партийные и государственные комитеты, которые они и распустили. Говорили, что эти юноши и девушки представляли тогда в Китае «пролетарскую идеологию» и собирались указать партии и пролетариям «верный» путь!» *(там же, стр. 451).*

«Главное заключалось в том, что этой «великой пролетарской революцией» не руководили ни партия, ни пролетариат» *(там же, стр. 451).*

В итоге этой «революции» Мао устранил своих главных соперников, представлявших более радикальные группировки буржуазии — Лю Шаоци и Дэн Сяопина.

Во-вторых, товарищ Энвер Ходжа подвергает суровой критике колебания китайцев по отношению к хрущевскому ревизионизму. В 1962 году китайское руководство выступило с предложением о примирении с хрущевцами для создания общего фронта против американского империализма.

В-третьих, Энвер Ходжа обличал национализм, которым китайские ревизионисты страдали в силу своей классовой сущности.

«Китайцы были очень консервативными относительно своего прошлого, его форм и содержания, относительно своих старых идей; они даже были ксенофобами. Старое они берегли как ценнейшее сокровище. Весь мировой революционный опыт, как это явствует из бесед, которые мы имели с китайцами, не имел для них большого значения. Для них важна только их политика... Что касается прогрессивных ценностей других народов, то китайцы

относились к ним с совсем небольшим уважением, они даже и не старались взяться за их изучение. Мао Цзэдун говорил, что «китайцы должны отказаться от формул, сложенных иностранцами». А что это именно за формулы, этого он не указывает. Он осуждал «все клише и догмы, заимствованные у других стран». Тут возникает вопрос: не входит ли в эти чуждые Китаю «догмы» и «клише» и теория научного социализма, которая выработана не китайцами?» (там же, стр. 504-505).

В-четвертых, товарищ Энвер Ходжа изобличает эклектизм маоцзедунъидеи.

«Сам Мао Цзэдун признавал, что его мысли могут быть использованы всеми, как левыми, так и правыми, как называет он различные группы, составляющие китайское руководство» (там же, стр. 459).

В-пятых, антиленинские взгляды на партию. Мао Цзэдун не считал необходимым создание партии нового типа, действующей по принципам демократического централизма, проводящей единую марксистско-ленинскую политику, в которой не было бы места различным фракциям и течениям. Он расценивал партию не как авангард рабочего класса, а как арену для классового соглашения. В такой партии не может не царить разброд и анархия. А при расцвете анархии наиболее ловким политическим мошенникам вроде Мао несложно прибрать всю власть к своим рукам. Так и случилось в КПК, где Мао решал абсолютно всё, имел своих собственных людей, по сравнению с которыми Центральный Комитет ничего из себя не представлял по своей силе, и пользовался сетью доносчиков.

«Мао Цзэдун проповедовал необходимость существования «двух линий» в партии. По его мнению, существование в партии двух линий и борьба между ними является чем-то естественным, проявлением единства противоположностей, гибкой политикой, совмещающей в себе принципиальность и компромисс» (там же, стр. 461).

В-шестых, Энвер Ходжа отмечал тот факт, что Мао Цзэдун считал авангардом китайского общества не партию, а армию, которая должна была стоять, согласно идеям Мао, над партией и над государством. Он всегда использовал армию для того, чтобы ликвидировать своих политических противников. Таким образом, в Китае армия была не орудием диктатуры пролетариата, а инструментом ревизионистской диктатуры Мао.

«В настоящее время в Китае закон вершат сильнейшие армейские фракции, стремящиеся превратить Китай в социал-империалистическую страну» (Энвер Ходжа, *«Империализм и революция»*. Издательство «8 НЕНТОРИ», Тирана, 1979г., изд. на русском языке, стр. 471).

В-седьмых, товарищ Энвер Ходжа указывает на совершенно недопустимое для любого марксиста принятие в теории и на практике принципа политического плюрализма, которым весьма активно пользовался Мао.

«Проповедуя необходимость существования у руководства страны множества партий, так называемый политический плюрализм, «маоцзэдуньидея» приходит в прямое противоречие с марксистско-ленинским учением о нераздельной роли коммунистической партии в социалистической революции и социалистическом строительстве» (там же, стр. 472).

Более того, Мао считает, что буржуазные партии и сам класс буржуазии отомрут только вместе с коммунистической партией, то есть с наступлением коммунизма. Эта теория отразилась на флаге Китая, на котором четыре строящих социализм класса — пролетариат, крестьянство, мелкая буржуазия и национальная буржуазия (четыре звезды) — объединены вокруг КПК (большая звезда).

В-восьмых, Мао Цзэдун придерживался метафизических концепций в вопросах философии, не был диалектиком.

«... Мао Цзэдун по сути дела отрицает внутренние противоречия в самих вещах и явлениях, а развитие рассматривает как простое повторение, как ряд неизменяющихся по-

ложений, где наблюдаются те же противоположности и то же соотношение между ними. Превращение противоположностей друг в друга, понятое как простое смещение мест, а не как разрешение противоречия и как качественное изменение самого явления, содержащего эти противоположности, используется Мао Цзэдуном в качестве формальной схемы, которой подчиняется всё» (там же, стр. 479).

В-девятых, Энвер Ходжа подвергает критике теорию Мао о том, что авангардом революции должно быть крестьянство, а не рабочий класс, что по сути является мелкобуржуазной бунтарской теорией.

Итак, позволим товарищу Энверу Ходжа самому сделать вывод из всего названного и описанного выше:

«Маоцзэдунъидея» — это «теория», ничего общего не имеющая с марксизмом-ленинизмом. Все китайские руководители, как те, которые раньше стояли у власти, так и те, кто ныне взял власть в свои руки, в формах организации и методах своей работы, в борьбе за осуществление своих стратегических и тактических целей использовали и используют «маоцзэдунъидею» для проведения в жизнь своих контрреволюционных планов» (там же, стр. 443-444).

После всего этого возникает вполне закономерный вопрос: почему же Мао выступил в свое время против Хрущева и даже вынужден был защищать марксизм-ленинизм? Ведь изначально он поддерживал Хрущева, называя его «вторым Лениным» и, подобно ему, ударился в разнузданную клеветническую кампанию против И.В. Сталина.

«... Мао... на словах показал себя ревностным сторонником Хрущева, но когда последний отказался дать Китаю атомную бомбу и поехал в Вашингтон для установления дружеских отношений с американцами, Мао взбунтовался, потому как сам хотел установить связи с американцами» (Энвер Ходжа, «Размышления о Китае», том 2. The «8 NËNTORI» publishing house, Tirana, 1979, изд. на англ. языке, стр. 224).

Глава 6. Борьба АПТ против еврокоммунизма

Еще одним очень опасным мировым ревизионистским течением являлся еврокоммунизм, против которого АПТ и товарищ Энвер Ходжа объявили непримиримую борьбу. Эта борьба нашла отражение в труде Энвера Ходжа «Еврокоммунизм — это антикоммунизм».

В этой работе Энвер Ходжа рассматривает тот путь, который прошел ревизионизм в своем развитии, начиная от Бернштейна и заканчивая ревизионизмом у власти — хрущевским, титовским и маоистским. В книге показывается, что возникновение еврокоммунизма как течения современного ревизионизма является неотделимым от общего процесса всемирной классовой борьбы, в которой империализм использует ревизионистские идеологии в борьбе против революции, диктатуры пролетариата и социализма.

Еврокоммунизм — это ревизионистская идеология, возникшая в коммунистических партиях Западной Европы, захватившая в них власть вскоре после второй мировой войны и полностью изменившая политический курс и классовую сущность этих партий. Еврокоммунизм стал официальной идеологией коммунистических партий Франции, Испании и Италии. Он зародился в результате неправильной политики руководства этих партий, их капитуляции перед буржуазией и боязни открыто брать курс на установление диктатуры пролетариата, в результате охватившего их парламентского кретинизма, который правящая буржуазия использовала против них, усыпив бдительность партий и подтолкнув их руководство к перерождению.

Каковы основные идеи еврокоммунизма?

Со временем для еврокоммунизма перспектива революции и революция как цель становились все более и более отдаленными, пока вовсе не исчезли из их программ, будучи подменены социал-демократическим реформизмом, который особенно расц-

вел после XX съезда КПСС, где был объявлен курс на «мирное взятие власти» через буржуазные парламенты. Не удивительно, что эта «либерализация» сопровождалась бесконечным потоком грязи, выливающимся на И.В. Сталина. Целью этих партий стало вращение в буржуазную государственную систему.

«Еврокоммунизм — это разновидность современного ревизионизма, набор теорий, противоположных марксизму-ленинизму. Его цель — препятствовать тому, чтобы научная теория Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина оставалась сильным и верным орудием в руках рабочего класса и истинно марксистско-ленинских партий в целях свержения капиталистического строя, установления диктатуры пролетариата и построения нового, социалистического общества» (*Энвер Ходжа, «Еврокоммунизм — это антикоммунизм». The «8 NËNTORI» publishing house, Tirana, 1980г, изд. на англ. языке, стр. 105*).

«Теперь коммунистические партии Франции, Италии и Испании только носят имя коммунистов, потому что все они погрязли в том буржуазном болоте, которое они обслуживают. Программы ревизионистских партий стран Западной Европы не отличаются от программ буржуазных партий, социалистических и социал-демократических, которые поют ту же самую песню... Их цель — это не пролетарская революция и не социалистическое преобразование общества, а создание среди широких народных масс мнения, будто нужно отбросить идею о революции, которая, как они говорят, стала ненужной и не соответствующей действительности. Но что, по их мнению, нужно делать? «Мы должны переделать свой образ жизни», «мы должны думать о насущных проблемах сегодняшнего дня», «мы не должны нападать на современное капиталистическое общество», «мы должны вершить культурную революцию вместо революции пролетарской» — вот что постоянно повторяют эти антимарксистские пар-

тии. «Мы должны жить лучше, не должны позволять снижать наши зарплаты, должны иметь оплачиваемый отпуск и гарантию трудоустройства», «чего еще мы можем хотеть?» — так они объясняют рабочим» (там же, стр. 107).

Еврокоммунистические партии пытались представить дело так, будто капиталистическое общество изменилось настолько, что учение Маркса и Ленина в нем больше не действует.

«Они рассматривают современное капиталистическое общество как единое и больше не признают деления общества на два противоположных класса — пролетариат и буржуазию, они больше не видят противоречия между этими двумя классами как основного противоречия общества и, следовательно, не рассматривают классовую борьбу как основную движущую силу этого общества... Сегодня, говорят они, пролетариат времен Маркса и Ленина более не существует, классы изменились и уже не являются теми, которые знали и о которых говорили Маркс и Ленин» (там же, стр. 112).

Поскольку классовой борьбы, с точки зрения еврокоммунистов, нет, то нет и необходимости в революции. По их мнению, социализма можно достичь мирным путем, путем постепенных реформ.

«... Они считают, что государственная власть сегодня должна быть завоевана постепенно, путем реформ, путем развития культуры и путем тесного сотрудничества всех классов без исключения — как тех, в чьих руках эта власть находится, так и тех, кто ею не обладает» (там же, стр. 113).

Исходя из всего этого, еврокоммунисты открыто заявляли, что намерены бороться только в рамках буржуазной конституции. Они были уже не первыми, кто это сделал. Однако таким путем создания иллюзий невозможно замазать реальные классовые противоречия, которые несут капиталистическое общество к его неотвратимой гибели. Ведь по-прежнему и средствами производства, и, следовательно, экономической и политической властью в обществе обладает жалкая кучка капиталистов, к ко-

торым вынуждены наниматься огромные массы рабочих. Да, капиталистическое общество к 1980-м годам сильно изменилось, но основное его противоречие — противоречие между трудом и капиталом — устранено не было. И оно не устранено до сих пор. И в рамках капиталистического общества, мирным путем, быть устранено не может. Поэтому теория Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина остается все такой же востребованной и молодой, какой она была в начале XX века.

Что такое социалистическое общество в представлении еврокоммунистов?

«Социализм», который представляют себе еврокоммунисты, является обществом, в котором имеет место сочетание социалистических и капиталистических элементов, которые сосуществуют в экономике и политике, в базе и надстройке. В их «социализме» присутствуют «социалистическая собственность» и капиталистическая собственность, следовательно, эксплуататорские и эксплуатируемые классы; рядом с партией рабочего класса должны существовать и буржуазные партии; пролетарская идеология сосуществует с другими идеологиями; в таком «социализме» в государстве все партии и классы имеют власть» (там же, стр. 136).

Если отбросить всю словесную шелуху, призванную обмануть пролетариат (эту шелуху обычно использует любая буржуазная партия), ибо эксплуататоры никогда не «поделятся» властью с рабочими (они ведь не дураки и не станут уничтожать себя как класс целенаправленно), то получается модель как раз того капиталистического общества, которое имеется по сей день в Западной Европе. Действительно, в этом обществе существует и частнокапиталистическая собственность, и государственная капиталистическая собственность (которой в ревизионистских кругах принято поклоняться как «социалистической»). В этом обществе «коммунистические партии» вроде еврокоммунистов участвуют в парламентах, якобы защищая «интересы людей труда». Поэтому

то, что хотели построить еврокоммунисты, уже было построено ко времени их становления как ревизионистского течения.

Роль в буржуазном обществе таких политиков, как социал-демократы, социалисты и еврокоммунисты, совершенно точно описывал еще Карл Маркс:

«... В правительственном механизме оппозиция выполняет то же назначение, какое предохранительный клапан выполняет в паровой машине. Паровой клапан не останавливает работу машины, а обеспечивает ее сохранность, давая в виде выпускаемого пара выход энергии, которая в противном случае могла бы взорвать все устройство. Таким же образом радикалы дают, подобно выпускаемому пару, выход народным требованиям. Они, очевидно, вносят предложения только для того, чтобы брать их потом обратно, или для того, чтобы найти отдушину для избытка своего красноречия» (*К. Маркс и Ф. Энгельс, т. 9, стр. 76*).

Еврокоммунисты были именно таким «клапаном», без которого буржуазная государственная машина выживать не может. Этот исторический пример в очередной раз подтверждает положение Ленина о том, что буржуазия не может победить марксизм в открытой схватке, но способна одержать верх лишь тогда, когда наденет на себя маску марксизма.

Глава 7. Разоблачение заговора Мехмета Шеху

В 1981 году в Албанской партии труда был раскрыт заговор, который был непосредственно связан с кризисом мирового капитализма. Этот заговор возглавлялся Мехметом Шеху, который был разоблачен в итоге очередной череды конфликтов вокруг Косово.

Политика Тито по отношению к косовским албанцам всегда была крайне агрессивной и националистической из-за стремления поглотить Албанию. Для изучения истории косовского вопроса следует обратиться к работе Энвера Ходжа «Титовцы», в которой он отмечает:

«... Время показало мошенничество и жестокость Тито, этого сербско-хорватского шовиниста, не только в отношении албанцев, проживавших в своих краях в Югославии, но и в отношении Народной Республики Албании. Тайный план Тито предусматривал соединение не Косовы с Албанией, а Албании с Косовой, а заодно с этим и поглощение Албании титовской Югославией. Однако титовцы не достигли этой коварной цели. 1948 год явился для них роковым годом.

Фальшивость Тито и компании была настолько явной, что по отношению к Косове и ко всем проживавшим в Югославии албанцам они враждебно относились даже тогда, когда между двумя нашими республиками происходили эти «дружеские акты», не говоря уже о периоде после 1948 года, когда они перешли на яростные антимарксистские, полицейские, шовинистические позиции, ничем не отличавшиеся от позиции сербских королей. Отношения между НРА и Косовой в период «дружбы» *де-юре* были почти несуществующими, нам не разрешали посылать в Косову наших людей... Террор против албанцев все больше усиливался. Всегда под маской борьбы против остатков «баллыстских банд» [реакционные группировки албан-

ских националистов — А.Л.], они бросали в тюрьмы, мучили и в массовом порядке убивали наших людей, ужасные концлагеря Ранковича были битком набиты ими. Это был настоящий геноцид, осуществлявшийся всеми средствами и методами. Чтобы обезлюдить Косову, титовцы, подобно прежним реакционным режимам, заставили сотни тысяч албанцев эмигрировать в Турцию и другие страны. В Косове, не говоря уже о Македонии, бедность достигала кульминации, школ на албанском языке не было, что Тито и Ранкович оправдывали многими предложениями. Хотя земля и недры Косовы были настолько богатыми, что трудно найти на Балканах другую такую зону, там никаких капиталовложений не производилось, сельское хозяйство было самым отсталым в Европе. Вот какую политику проводил там Тито» (Энвер Ходжа, «Титовцы». Издательство «8 НЕНТОРИ», Тирана, 1983г., изд. на русском языке, стр. 291-292).

Албанское руководство, будучи марксистами-ленинцами, прекрасно осведомленными о том, насколько до прихода Тито к власти албанцы в Югославии были измучены гнётом югославских королей, отстаивали право Косово на самоопределение: или остаться в составе Югославии, или стать независимым государством, или воссоединиться с Албанией. В корне противоположных взглядов придерживался Тито, у которого была цель поработить Балканы. При титовском режиме народ Косово находился в состоянии тяжелейшего экономического и политического угнетения.

К концу 1970-х годов ситуация несколько изменилась, и Тито в своем стремлении воздействовать на Албанию и иметь больше возможностей влиять на нее, пошел на некоторые уступки относительно Косово. Однако это продолжалось недолго, потому что в 1980 году Тито умер, а страна оказалась в водовороте мирового капиталистического кризиса. Больше всего от кризиса пострада-

ло Косово, будучи самым экономически отсталым регионом страны. Вот как описывает эту ситуацию товарищ Энвер Ходжа:

«Охвативший всю Югославию глубокий экономический и политический кризис проявлялся в Косове в самых драматических красках. Там жизненный уровень был в несколько раз ниже среднего показателя Югославии, более того, ножицы постоянно раскрывались в ущерб косовцам; безработица, особенно в рядах тамошней албанской молодежи, свирепствовала. Если 10-15 лет назад демагог Тито свалил на Ранковича всю вину за массовое выселение и переселение косовцев в направлении Турции и западных стран, теперь косовцы видели, что, как и «при Ранковиче», опять были вынуждены бросать свои земли и скитаться по западным рынкам. Тогда их выгонял Ранкович, а теперь то же самое, даже в больших размерах, делала безработица. Следовательно, виноваты в этом были не один или же пять ранковичей, а сама югославская действительность, титовский «социализм самоуправления». В этой истине косовцы не могли не стать, да и стали сознательными. Но это не были единственные причины того, что котел уже бурлил. В первую очередь косовцы и все албанское население, проживающее в своих краях в Югославии, видели и всем своим существом чувствовали, что в титовской Югославии с ними обращались, как с гражданами последнего разряда, титовцы попирали у них законные права, оскорбляли их и пренебрегали тем, что составляет для албанца национальную святыню: его национальной гордостью и достоинством» (там же, стр. 635-636).

В 1981 году в Косово прошли массовые демонстрации, которые были подавлены танками. Положение Югославии, которое и без того было незавидным вследствие капиталистического «самоуправления» и гигантских долгов капиталистическим странам, грозило пошатнуться окончательно. Кровавые события в

Косово могли стать тем катализатором, который обеспечил бы падение титовской клики. Революционно и патриотически настроенных косовцев становилось все больше и больше, народ начинал понимать, что такое социализм, который с успехом строился в Албании, и чем грозит Косово титовская модель анархосиндикалистского капитализма с его социал-фашистским государством. Поэтому югославы дали приказ своему агенту, уже долго действовавшему в рядах ЦК АПТ, Мехмету Шеху перейти к решительным действиям по дестабилизации обстановки в албанском обществе. Югославское «начальство» требовало от Шеху немедленно осуществить убийство Энвера Ходжа, но, с точки зрения самого Шеху, это было крайне опрометчиво, и покушение было решено отложить до 1982 года. Шеху повел более тонкую игру. Он обручил своего сына с девушкой из семьи государственных преступников. Это дело не могло не нашуметь и не вызвать при благоприятно складывающихся условиях раскол в партии и всплеск либерализма. Такая дискредитация Албанской партии труда была бы крайне выгодна югославам.

Как развивались события дальше, намного лучше расскажет сам Энвер Ходжа:

«В этих рамках Мехмет Шеху обручил своего сына с девушкой из семьи, в чьем кругу было 6-7 бежавших военных преступников, включая сюда известного агента ЦРУ... Такое обручение не могло не обратить на себя внимание общественности, ведь оно для того и совершалось, чтобы привлечь к себе внимание, нашуметь, и, в случае одобрения его партией, наступил бы раскол, проявился бы либерализм и у других, в партии, в молодежи и т.д. В случае неодобрения его партией против Мехмета Шеху были бы приняты меры, конечно, его не заключили бы в тюрьму, а снизили бы по должности, отстранили или же исключили бы из партии. Это нашумело бы и югославы могли бы использовать это, чего им и нужно было, в своих пропагандистских целях, для дискредитации руководст-

ва Албанской партии Труда и особенно Энвера Ходжа, который, как это они то и дело повторяли, подобно Сталину, «отстраняет» своих сотрудников.

Но дела не пошли так, как это было в планах Мехмета Шеху. Партия немедленно вмешалась, обручение было расторгнуто, товарищи подвергли Мехмета Шеху критике за эту тяжелую политическую ошибку, они потребовали от него выступить с глубокой самокритикой для выявления причин такой ошибки, и было решено, чтобы он сделал это после VIII партийного съезда. Мехмет Шеху не ожидал этого. Он попытался сделать «некоторые другие ошибки»: совсем оставил без внимания свой доклад VIII партийному съезду, представил его поздно и с вопиющими политическими ошибками, так что Политбюро не приняло его. Мехмет Шеху попросил выступить на съезде «самокритикой» по поводу обручения сына (этим он имел целью вызвать на съезде беспорядок), но ему отказали и в этом. На съезде он преднамеренно сидел «как убитый и с виноватым видом», а это бросилось в глаза делегатам и телезрителям, которые недоуменно спрашивали друг друга, что это могло значить.

Тем временем косовская проблема становилась опасной проблемой. Югославы разоблачались в глазах мировой общественности, тогда как авторитет нашей страны повышался. Югославы увидели, что ничего не произошло ни до, ни после съезда. Мехмет Шеху выступил на съезде с докладом, его избрали и членом Политбюро, никаких мер не было принято против него, на что рассчитывали югославы, он не был снижен по должности и не был снят с занимаемых государственных постов. Быть может, по окончании съезда Мехмет Шеху сообщил югославам о том, что и после вручения им самокритики с ним обращались по-прежнему. Из бесед с нами он понял, что мера наказания должна была носить внутренний, партийный

характер. А это не устраивало титовцев, великосербов и югославское УДБ, которые ждали беспорядков в Албании и всячески добивались их. Вот почему накануне заседания Политбюро, где предстояло обсуждать вопрос о тяжелой политической ошибке Мехмета Шеху, югославское посольство в Тиране, в соответствии с приказами, полученными из Белграда, поручило своему агенту и связному Фечору Шеху встретиться с Мехметом Шеху и передать ему «ультиматум» УДБ — «убить Энвера Ходжа любой ценой, даже и во время заседания, даже и ценой своей жизни». В столь трудном положении оказались УДБ, титовская и великосербская клика из-за событий в Косове, столь мрачной казалась им перспектива, что они решили пожертвовать своей крупной картой, своим супер-агентом, достаточно лишь, чтобы произошло что-нибудь сенсационное, которое «расшатало бы устои» социалистической Албании и Албанской партии Труда!..

17 декабря начались прения на заседании Политбюро. Все товарищи, старые и новые, выступили на этом заседании и решительно осудили акт обручения сына Мехмета Шеху с девушкой, в чьем семейном кругу было 6-7 военных преступников. Они выразили недовольство по поводу самокритики Мехмета Шеху, потребовали, чтобы он углубился и раскрыл источник такой ошибки, задали ему много вопросов, напомнили ему, что допускал он ошибки еще в годы Национально-освободительной борьбы, что он ставил себя выше партии, указывали на его высокомерие и грубое обращение с кадрами, как и почти со всеми своими ближайшими сотрудниками в правительстве, в Политбюро и т.д...

Члены Политбюро подвергли его сильной, открытой, большевистской критике, однако в качестве меры наказания потребовали всего лишь «строгого выговора с занесением в учетную карточку»...

... По окончании выступлений первого дня, я сказал Мехмету Шеху:

— Глубоко задумывайся всю ночь и завтра скажи в Политбюро, какими именно мотивами ты руководствовался. Алиби обручения несостоятельно, что-то другое толкнуло тебя на подобный предосудительный акт.

Мои слова встревожили Мехмета Шеху, он подумал, что мы раскрыли готовившееся им преступление. «Храбрец» Мехмет Шеху всю ночь задумывался над тем, как избавиться от этих тисков, и выдумал и осуществил свой план. Он, видимо, рассуждал так: «Смерти все равно не миновать, так что лучше спасу то, что спасти можно» и решил... покончить самоубийством, рассчитывая на то, что такового «государственного мужа», «легендарного руководителя», «партизана и воина, сражавшегося в Испании» партия похоронит со всеми почестями, смоеет с него пятно позора, заявив, что он «был убит в результате нечаянного выстрела» (как это он подсказывал нам и в оставленном им письме) и таким образом, по крайней мере, он спас бы свое прошлое и не пострадала бы его семья» (*Энвер Ходжа, «Титовцы». Издательство «8 НЕНТОРИ», Тирана, 1983г., изд. на русском языке, стр.637-641*).

Так встретил свой бесславный конец Мехмет Шеху. Это наглядный исторический пример того, насколько сложные и изощренные формы может принимать классовая борьба при социализме и как внутренняя классовая борьба связана с внешней.

* * *

Товарищ Энвер Ходжа умер 11 апреля 1985 года в результате резкого ухудшения здоровья. В 1973 году он перенес инфаркт миокарда как результат изменений в организме, вызванных сахарным диабетом. В 1984 году он перенес инсульт. 9 апреля

1985 года у товарища Энвера Ходжа произошла неожиданная остановка сердца, и через два дня его не стало.

Смерть товарища Энвера Ходжа горько оплакивалась не только албанским народом, но и всем прогрессивным миром, который потерял одного из величайших пролетарских вождей, непримиримого борца за идеалы марксизма-ленинизма.

Под руководством Энвера Ходжа албанский народ, строя социализм, добился невероятных успехов: освободил страну от фашистских захватчиков, установил диктатуру пролетариата, создал при опоре на собственные силы развивающуюся быстрыми темпами социалистическую экономику, совершил культурную революцию, укрепил обороноспособность страны настолько, что ни один враг не осмеливался сунуться в Албанию.

Под руководством Энвера Ходжа действовало мировое марксистско-ленинское движение, сплотившееся вокруг Албанской партии труда, без всяких колебаний разоблачавшей перед мировым пролетариатом опаснейшие ревизионистские течения — титоизм, маоизм, хрущевский ревизионизм, еврокоммунизм, самых свирепых врагов революции и социализма.

Имя товарища Энвера Ходжа не забыто. Вскоре оно снова появится на знамени вновь пробуждающейся от реакционной комы социалистической революции, и великий опыт борьбы Албанской партии труда, являющийся частью учения марксизма-ленинизма, снова будет востребован, как и нестареющая теория Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина.

Глава 8. Заключение

Выше описан тот вклад, который внесли Албанская партия труда и Энвер Ходжа в укрепление и развитие теории и практики марксизма-ленинизма. Они показали, что, несмотря на происки титовцев и хрущевцев, маоистов и еврокоммунистов, несмотря на временные поражения революции и социализма, несмотря на кратковременное торжество империалистической реакции и ревизионистских предателей, учение Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина все равно возьмет верх, потому что именно оно выражает интересы самого передового в обществе класса — пролетариата. Весь ход мировой истории приводит пролетариат к тому, что он свергает буржуазию и устанавливает свое господство — диктатуру пролетариата — для построения бесклассового общества, всемирного коммунизма.

Опыт социалистической Албании, как и опыт ленинско-сталинского Советского Союза, показывает, насколько сильным является истинный социализм, насколько долго он без помощи извне способен успешно удерживать и укреплять свои позиции даже в такой маленькой стране, как Албания, со всех сторон окруженной лютыми врагами.

Однако социализм в Албании вскоре после смерти Энвера Ходжа в 1985 году потерпел поражение, и Албания снова стала отсталой капиталистической страной. «Любители социализма», как правило, из интеллигентской среды, часто говорят, что раз социализм развалился, то политика правящей партии была неверной. Но ведь эта политика основывалась на марксистско-ленинском учении о диктатуре пролетариата. Следовательно, это учение должно быть отброшено прочь, и на его место должно встать какое-либо другое учение. Люди, которые так считают, находятся в плену мелкобуржуазных идеалистических иллюзий, предаются панике и бегству при любой неудаче. Во-первых, они не учитывают объективных факторов классовой борьбы, в

которой зачастую буржуазия может временно пересилить рабочий класс. Во-вторых, эти люди рассматривают социалистическую страну в отрыве от остального мира. Но ведь и Советский Союз, и Албания являлись неотделимыми частями всего мирового сообщества, и классовая борьба внутри этих стран была неотъемлемой частью классовой борьбы в мировом сообществе. Ни одна страна не способна существовать изолированно от всего мира. Стремиться к этому — значит предаваться утопиям и мечтам. Любая социалистическая страна (если она является действительно социалистической) — это часть мирового коммунистического движения, часть мирового революционного процесса, авангардом которого она является. В свою очередь, мировой капитализм, будучи прекрасно осведомленным о том, какую опасность для него представляет собой наличие в мировом коммунистическом движении социалистических стран, стремится всеми способами уничтожить любые ростки социализма в мире: совершить интервенцию, фашистскую агрессию, финансировать агентурные сети внутри социалистической страны, насаждать ревизионистское влияние. Бывают в истории моменты, когда классовая борьба делает неожиданные повороты. Так случилось в Советском Союзе, где возникло совершенно новое на тот момент явление — захват власти ревизионизмом в социалистической стране. Так случилось и с Албанией, которая не выдержала натиска мировых контрреволюционных процессов.

Как могло случиться, что социализм в Албании пал? Казалось бы, то, чего достиг албанский народ при социализме, никак не могло пропустить какие бы то ни было контрреволюционные тенденции в партию и государство.

Но не все так просто, как кажется с первого взгляда. Из всей приведенной выше истории социалистической Албании видно, что страна жила в постоянной напряженной до последних пределов классовой борьбе с внешними и внутренними врагами, которые, вполне естественно, действовали в тесной связке друг с другом. Это продолжалось в течение слишком долгого периода

для такой маленькой страны, как Албания. Рабочий класс той страны, в которой строится социализм, опирается во многом на мировой революционный процесс, на установление диктатуры пролетариата в других странах. Иначе в одиночку крайне сложно выдержать усиливающееся давление со стороны врагов. Ведь чем больше успехов достигает социализм в стране, тем ожесточеннее и тем более ухищренно борются против него империализм и ревизионизм. Даже с такой огромной и сильной страной, как Советский Союз, империализм сумел справиться. В.И. Ленин в 1918 году сказал:

«... Империализм неизбежно задушит независимость и свободу России, если не победит всемирная социалистическая революция, всемирный большевизм» (В.И. Ленин, т. 28, стр. 168).

Это вовсе не значит, что не нужно строить социализм в ожидании мировой революции. Ведь в капиталистическом обществе страны развиты крайне неравномерно, и социалистическая революция не может наступить во всех странах сразу. История это уже показала. Однако одна социалистическая страна в окружении реакции может не выдержать многочисленных испытаний и чрезвычайного накала борьбы в течение длительного времени.

В.М. Молотов, вспоминая о начале Великой Отечественной войны, говорил, что советский народ уже к началу войны значительно устал от тех бешеных темпов строительства, которые ему приходилось выдерживать для того, чтобы социализм в СССР не был разрушен мировой реакцией. А усталость и отдаленная перспектива осуществления главной цели (в данном случае — мировой революции) зачастую порождает уныние, размытость перспектив, пораженческие настроения, разгильдяйство.

Можно представить себе, насколько измотан был героический албанский народ за несколько десятилетий строительства социализма в огне ожесточеннейшей борьбы, связанной с многочисленными лишениями.

В конце 1980-х годов в мире сложилась чрезвычайно сложная ситуация. Пали ревизионистские режимы в бывших странах народной демократии, бешеными темпами катился по пути либерализации ревизионистский Советский Союз, где отстранили от власти политическую группировку, выражавшую интересы крупного промышленного капитала. Огромной волной мир захлестнула антикоммунистическая истерия. Империализм перешел в открытое наступление.

На фоне этих двух основных факторов — внутреннего и внешнего — руководство Албанской партии труда капитулировало перед силами контрреволюции, которая руками этого руководства начала вершить свои кровавые дела. Рамиз Алия, возглавивший партию после смерти товарища Энвера Ходжа, и его соратники вместо обострения классово-борьбы, будучи деморализованы стремительным наступлением мирового империализма, сделали определенные уступки классовому врагу, легализовав мелкокапиталистические элементы в экономике, амнистировав политических преступников, разрешив отправление религиозных обрядов и т. п. За все это мировая буржуазия, остатки эксплуататорских классов и скрытые ревизионисты внутри Албании ухватились как за спасительную нить. То расхваливая на все лады политику Рамиза Алия, то угрожая ему (видимо, именно так было дело в ходе его «дружеских» визитов в СССР, США и Югославию), мировой империализм добился экономических связей с Албанией и, запустив свои щупальца в ее экономику, принялся диктовать ей свою волю.

В течение довольно короткого периода в несколько лет ситуация в стране дестабилизировалась. Иностранные капиталы, хлынувшие в Албанию, были предназначены не только для захвата албанской экономики, но и для того, чтобы материально поддерживать откровенно капиталистические и фашистские элементы, которые, воспользовавшись провозглашенным Рамизом Алия политическим плюрализмом и возможностью законного создания оппозиционных партий, принялись набирать силу и рваться

к власти, используя все грязные методы, какие только возможно. Капитализм и реакция наступали по всем фронтам. Заводы и фабрики захватывались новыми капиталистами, на многих внедрялось «самоуправление» югославского образца. Разрушались колхозы, стремительно уступая место капиталистическим фермерским хозяйствам. В политической области неприкрытые либералы и фашисты захватывали все большее влияние. Беспомощное и жалкое руководство АПТ, которая уже перестала быть марксистско-ленинской партией, объявило о несостоятельности марксизма-ленинизма, отказалось от защиты И.В. Сталина, низвело роль Энвера Ходжа до некогда действовавшей исторической личности, принадлежавшей теперь только прошлому.

Руководство АПТ, собственноручно разрушившее то, что народ и партия создавали в течение десятилетий самоотверженного труда, стало сборищем политических банкротов, которых вскоре устранили пришедшие к власти полуфашистские элементы во главе с Сали Бериша.

После этого в стране несколько лет подряд шла ожесточенная гражданская война, были попытки восстановить диктатуру пролетариата со стороны вооруженного народа. Однако режим Бериша уже прочно обосновался на троне, путем растаскивания некогда общественной собственности основательно подточив и разрушив производительные силы и тем самым значительно ослабив рабочий класс страны.

Однако, несмотря на падение социализма в СССР и в Албании, дело Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина и их верного ученика Энвера Ходжа живет и снова становится все более и более востребованным. Марксистско-ленинская идеология вскоре снова выйдет на первый план во всем мире, пролетарская революция снова встанет на повестку дня. Поэтому нам, современным марксистам-ленинцам, нужно внимательно изучить опыт Албанской партии труда, по понятным причинам находившийся под покровом забвения в эпоху мировой империалистической реакции, которая постепенно движется к своему концу. Мы не

должны забывать, что именно эта партия во главе с товарищем Энвером Ходжа дала всеобъемлющую критику ревизионизма у власти. Это очень важный исторический опыт, который будет необходимо использовать в ходе будущей социалистической революции как неотъемлемую часть учения Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина.

Первым этапом движения к коммунизму была Парижская Коммуна, которая показала возможность установления и функционирования диктатуры пролетариата. Вторым этапом были ленинско-сталинский Советский Союз и Албания товарища Энвера Ходжа, которые показали возможность построения социализма как первой фазы коммунизма. Третий этап, учитывая условия тотальной всепроникающей империалистической глобализации, по всей вероятности, станет этапом, когда коммунизм одержит окончательную победу, снова пройдя через испытания огнем классовый борьбой в период перехода от капитализма к коммунизму.

Мы, марксисты-ленинцы, не можем предаваться панике и пессимизму. У нас в руках — научная идеология, которая при правильном ее использовании является надежным оружием в борьбе против капитализма, империализма и ревизионизма.

«... До взрыва международной революции возможен ряд поражений отдельных революций» (В.И. Ленин, т. 28, стр. 57).

«... Нет ни малейшего основания предаваться отчаянию и пессимизму. Мы знаем, что опасность велика. Может быть, нам судьба готовит еще более тяжелые жертвы. Положим, одну страну раздавить могут, но они никогда не раздавят международной пролетарской революции, они еще больше ее разожгут и они все в ней погибнут!» (В.И. Ленин, т. 28, стр. 145).

«Нет, господа контрреволюционеры, революция не умерла, она только притаилась для того, чтобы, собрав новых сторонников, с новой силой ринуться на врагов» (И.В. Сталин, т. 3, стр. 142).

«Марксизм-ленинизм — всепобеждающая идеология. Тот, кто воспринимает, защищает и развивает его, тот участник славной армии революции, великой и непобедимой армии истинных коммунистов, которые руководят пролетариатом и всеми угнетенными в борьбе за преобразование мира, за разгром капитализма и построение нового, социалистического мира» (Энвер Ходжа, *«Империализм и революция»*. Издательство «8 НЕНТОРИ», Тирана, 1979г., изд. на русском языке, стр. 532).

Содержание

<i>Глава 1.</i> Становление КПА. Нац-освободительная борьба. Зарождение народной власти.....	6
<i>Глава 2.</i> Коммунистическая партия Албании в борьбе против титоизма	21
<i>Глава 3.</i> Влияние, оказанное И.В. Сталиным на развитие Албании.....	35
<i>Глава 4.</i> Борьба АПТ против хрущевского ревизионизма	42
<i>Глава 5.</i> Борьба АПТ против маоизма.....	77
<i>Глава 6.</i> Борьба АПТ против еврокоммунизма.....	91
<i>Глава 7.</i> Разоблачение заговора Мехмета Шеху	96
<i>Глава 8.</i> Заключение.....	104